

Обряды Православной Церкви

Оглавление

Введение	2
Глава 1. Пострижение в монашество.....	3
Формирование чинопоследования. Монашеские одежды	5
Чинопоследования пострижения в рясофор, малую и великую схиму	8
Глава 2. Погребение и поминовение умерших	15
Молитва за усопших в древней Церкви	16
Молитвы и обряды, сопровождающие кончину христианина	21
Чин погребения усопшего (отпевание)	22
Панихида и лития	26
Особые случаи заупокойного поминовения	26
Глава 3 Освящение воды	31
Великое водоосвящение	31
Малое водоосвящение	32
Глава 4 Освящение храма.....	35
Основание храма	35
Освящение храма и антиминос	36
Глава 5 Мирование и освящение мира	39
Глава 6 Чинопоследования освящения различных предметов, молебны и молебные пения	42
Освящение предметов церковной утвари и икон.....	42
Молебные пения.....	43
Молебны и акафисты. Уставное и неуставное богослужение.....	45
Заключение.....	48
Приложение.....	49
Слова на пострижение в монашество.....	49

Введение

Для начала разговора об обрядах Православной Церкви нам необходимо определиться с очень близкими по смыслу терминами «обряд» и «таинство».

Как отмечает протопресвитер Иоанн Мейендорф, «византийское богословие никогда не проводило строгого различия между Таинствами и обрядами, как это было сделано в Латинской Церкви, и никогда не связывало себя с каким-либо определенным числом Таинств¹. В число таинств включали, например, монашеский постриг, чин погребения усопшего. Характер таинства носят и другие священнодействия, относимые ныне к категории обрядов, например, великое освящение воды в праздник Богоявления. Молитвы этого чина имеют ярко выраженную «евхаристическую» окраску, священник просит Бога ниспослать Святого Духа на воду, после чего происходит преложение ее в «великую агиасму» – святыню, которую с благоговением принимают внутрь, которой помазываются и окропляются верующие. Чин освящения храма тоже имеет таинственный характер.

Современное словоупотребление различает таинства и обряды. К числу последних относятся священнодействия, которые по всем признакам сходны с таинствами, однако не включены в число семи таинств. Разделение на таинства и обряды настолько же условно, насколько условно выделение семи таинств из всех церковных священнодействий. Некоторые современные богословы называют обряды «меньшими таинствами», тем самым подчеркивая их сакраментальный, таинственный характер. Количество существующих церковных обрядов не поддается исчислению. Некоторые обряды существовали в древности, но вышли из употребления; другие, напротив, создаются на наших глазах.

В настоящем разделе мы не будем пытаться рассмотреть все имеющиеся в арсенале Церкви обряды. Мы остановимся на самых основных: 1) пострижении в монашество; 2) погребении (отпевании) и других формах заупокойного поминовения; 3) освящении воды; 4) освящении храма; 5) освящении мира (мироварении); 6) молебных пениях на разные случаи.

---

¹ *Meyendorff J.* Byzantine theology. Historical Trends and Doctrinal Themes. New York, 1979. P. 191.

Глава 1. Пострижение в монашество

Есть нечто существенно общее между браком и монашеством. Это не два противоположных пути, но два пути, которые во многом близки один другому. Человек как индивидуум – существо не вполне полноценное, он реализуется как личность лишь в общении с другим. И в браке восполнение недостающего происходит через обретение второй «половины», второго «я», через обретение «другого». В монашестве этим «другим» является Сам Бог. Тайна монашеской жизни заключается в том, что принявший монашество целиком ориентирует свою жизнь на Бога. Человек сознательно и добровольно отказывается не только от брака, но и от многого другого, доступного обычным людям, чтобы максимально сосредоточиться на Боге и посвятить Ему всю свою жизнь, все свои помыслы и дела. И в этом смысле монашество близко к браку. Не случайно многие Отцы Церкви сравнивали монашескую жизнь с жизнью супружеской и говорили об устремлении души человеческой к Богу в тех же выражениях, в которых говорили о супружеской жизни. Показательно, что одним из основных текстов, использовавшихся в аскетической литературе, посвященной монашеству, была библейская Книга Песни Песней Соломона, которая, говоря о любви между мужчиной и женщиной, касается таких глубин человеческого естества, что в равной степени применима и к той любви, которая существует между душой человеческой и Богом. Душа христианина – невеста Христова, и именно в этом плане в монашестве реализуется тот «брачный потенциал», который есть у каждого человека. Все то, что недостает человеку, индивидууму, чтобы стать личностью, персоной, чтобы осознать свое персональное бытие в единении и общении с другим, в монашестве обретается через общение с Богом.

Кстати говоря, существует совершенно неправильная традиция, унаследованная от того времени, когда наша Церковь находилась под сильным влиянием западной схоластики, – проводить границу между таинствами и обрядами и относить брак к разряду таинств, а монашеский постриг – к разряду церковных церемоний, лишенных таинственного характера.

Хотя Церковью брак воспринимается как таинство, необходимо особо подчеркнуть, что таинством является не столько венчание, сколько сам брак как союз мужчины и женщины. Ни одна религия, ни одно мировоззрение не относится к браку так, как христианство, благословляющее чудо соединения двух людей в единую плоть, единую душу и единый дух.

Образом брака как таинства может служить судьба первой в истории супружеской пары – Адама и Евы. Они были созданы для совместного существования, Господь дал их одного другому. Они приняли друг друга как дар, у них не было выбора, не было колебаний. Они вместе жили в раю, вместе были изгнаны из рая, вместе начинали жизнь на земле, вместе растили детей, вместе пережили смерть Авеля и другие скорби, выпавшие на их долю. Они отошли в мир иной и вместе оказались в аду. На иконе Сошествия во ад изображен Христос, выводящий из ада этих двух людей, которые сохранили верность друг другу как в раю, так и в аду, как в радости, так и в скорби, как в дни успехов, так и в моменты падений. Они вместе жили, вместе умерли и вместе воскресли. Речь идет уже не о двух человеческих судьбах, но об одной судьбе двух людей, связанных неразрывно, навечно.

Таинственным является брак, который заключен по любви, по взаимному согласию, но вырос в нечто гораздо большее, чем первоначальная влюбленность. В таком браке у супругов является решимость переживать вместе не только светлые, но и скорбные моменты, не только все доброе и прекрасное, но и то горькое, с чем неизбежно связана земная жизнь.

Брак – это возможность для супругов постоянно открывать что-то друг в друге, заново узнавать друг друга. В этом смысле жизнь в браке можно сравнить с жизнью религиозной, с богообщением. Внешние формы нашего общения с Богом изо дня в день одни и те же. Мы читаем одни и те же молитвы, приходим на одну и ту же Литургию – все это остается неизменным в течение всей нашей жизни. Но при этом, если мы серьезно и глубоко живем религиозной жизнью, мы каждый раз открываем в привычных словах новый смысл и новое содержание. И Бог открывается нам через эти

молитвы и богослужения всякий раз по-иному, по-новому. Каждая Литургия, каждая встреча с Богом в молитве – это некое открытие. В богообщении нет ничего однообразного, рутинного, будничного, обыденного. Так и в браке. В нем супруги, несмотря на то, что привыкают друг к другу, узнают привычки, способности и возможности друг друга, тем не менее не перестают открывать друг друга, и их совместная жизнь не перестает быть праздником ежедневного откровения, обретения чего-то нового и прекрасного в близком человеке. Свежесть взаимного восприятия в таком браке не проходит, не исчезает. Цветы, с которых началось общение влюбленных в юности, не увядают, остаются вечно цветущими.

Монашеский постриг – такое же таинство, как и брак, как и другие таинства Церкви, потому что содержит в себе все признаки таинства. Человек, принимающий монашество, получает другое имя, подобно тому как это происходит в Крещении. Он облачается в новую одежду. Как и в таинстве Крещения, по вере Церкви, человеку прощаются грехи, в том числе и те, что являются каноническим препятствиям для принятия священного сана. И даже в самом чинопоследовании монашеского пострига оно названо таинством, когда постригающий говорит постригаемому: «Ты приступил к этому великому таинству». Но монашество только тогда осуществляется как таинство, когда принимается по призванию, дабы стать путем внутреннего совершенствования, путем восхождения человека по той «лестнице» обретения добродетелей и борьбы со страстями, которую так прекрасно изобразил в своей классической книге святой Иоанн Синайский.

Как и в браке, в монашестве существует своя динамика, и монах может развиваться либо в положительном, либо в отрицательном направлении. В монашестве человек не стоит на месте: он либо идет по пути к Богу, мало-помалу накапливая духовный потенциал, либо постепенно растрчивает тот небольшой первоначальный запас, который есть у всякого человека, принимающего монашество. И в этом смысле, конечно, очень важно, чтобы человек с самого начала правильно себя настроил. Как и в браке, в монашестве возможна первоначальная эйфория и последующее разочарование. Бывает, что, приняв постриг, человек в первые дни или месяцы живет словно на небе, он счастлив, ему кажется, что сбылась его мечта, что монашеская жизнь – именно то, к чему он стремился. Но потом наступает отрезвление. Человек начинает видеть, что в монашеской жизни есть свои трудности и искушения, к которым он оказывается не готов. Очень важно суметь пережить этот критический момент. Если в браке супруги могут вдвоем преодолеть критические ситуации, то в монашестве человек оставлен наедине с собой. Конечно, он не один, если пребывает в Боге, но поддержки от людей монаху часто не хватает. Нередко ему недостает правильного духовного руководства, особенно в наше время, когда опытных духовников мало.

Если монашество принято по призванию, оно может стать для человека источником раскрытия его внутреннего потенциала, дать ему те возможности, которые не дает жизнь в миру. Монах по определению свободен от многих уз, которыми связывает жизнь человека мирского. У монаха есть возможность сосредоточиться на самом главном, и если он ориентирует свою жизнь на это главное, – на то, что является «единым на потребу», то есть на Самого Бога, – его приобретения могут быть очень велики. Прежде всего, он может познать на собственном опыте, что значит та близость души человеческой к Богу, о которой святые Отцы писали в толкованиях на Книгу Песни Песней. Он может познать Бога, или, как говорил отец Софроний, цитируя слова апостола Иоанна Богослова, «увидеть Бога как Он есть». Он может приобрести многие духовные навыки и достичь святости. Конечно, путь к святости открыт для каждого человека вне зависимости от того, монах он, священник или мирянин, живет в монастыре или в миру. Но монашество может создать для человека особые условия, при которых он встречает меньше препятствий, чем люди мирские. На пути монахов лежат другие препятствия – те искушения, которые не знакомы людям, живущим в миру. Это особая борьба, особый подвиг. Но, повторяю, возможность раскрыть свой внутренний потенциал, посвятить всю свою жизнь Богу предоставляется тем монахам, которые приняли постриг по призванию.

Монашество – это наиболее радикальное выражение того хождения «узкими вратами», к которому Господь призывает всех христиан. Ведь по сути монашество – не что иное, как евангельский образ жизни, стремление к исполнению тех же самых заповедей, которые даны живущим в миру. Не случайно святой Иоанн Лествичник говорил: «Свет монахам – ангелы, а свет для людей – монашеское житие». И не случайно в византийскую эпоху и на Руси монашескую жизнь воспринимали как некий эталон, и жизнь общества была в значительной степени ориентирована на аскетические монашеские правила.

Таким образом, нет никакого противоречия не только между монашеством и браком, но и между монашеством и жизнью в миру. Святой Исаак Сирин говорит, что «мир» есть совокупность страстей. И монах уходит от такого «мира» – не от мира как творения Божия, но от падшего, греховного мира, погрязшего в пороках. Уходит не из ненависти к миру, не из гнушения миром, но потому, что вне мира он может накопить в себе тот духовный потенциал, который потом реализует в служении людям. Преподобный Силуан Афонский говорил: многие обвиняют монахов, что они даром едят хлеб, но молитва, которую они возносят за людей, ценнее многого из того, что люди совершают в миру для пользы ближних.

Еще хотел бы сказать, что монашество, в отличие от брака, является уделом избранных – избранных не в том смысле, что они лучше других, но в том смысле, что они чувствуют призвание и вкус к одиночеству. Если у человека нет потребности в пребывании в одиночестве, если ему скучно наедине с собой и с Богом, если ему постоянно требуется что-то внешнее для заполнения, если он не любит молитву, не способен раствориться в молитвенной стихии, углубиться в нее, приблизиться через молитву к Богу, – в таком случае он не должен принимать монашество.

Итак, пострижение в монашество принято относить к числу обрядов, хотя древние церковные авторы (Дионисий Ареопагит, Феодор Студит) называли его таинством и включали в число таинств. Пострижение в монашество, подобно Крещению, является умиранием для прежней жизни и возрождением в новое бытие; подобно Миропомазанию, оно является печатью избранничества; подобно Браку, оно есть обручение Небесному Жениху – Христу; подобно Священству, оно – посвящение на служение Богу; подобно Евхаристии, оно – соединение с Христом. Как при Крещении, при пострижении человек получает новое имя и ему прощаются все грехи, он отрекается от греховной жизни и произносит обеты верности Христу, сбрасывает с себя мирскую одежду и облачается в новое одеяние. Заново рождаясь, он добровольно становится младенцем, чтобы возрасть *в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова* (Еф. 4:13).

Формирование чинопоследования. Монашеские одежды

Принятие монашества происходит при помощи священнодействия, называемого монашеским постригом. Истоки современного чинопоследования пострига следует искать в традициях восточного монашества IV–V веков. Уже в этот период вступление в монашескую жизнь сопровождалось определенными священнодействиями, в которых принимала участие вся община. Основными элементами чина вступления в монашество было произнесение обетов, пострижение волос и облачение в монашеские одежды. Описание «тайнодействия монашеского посвящения» содержится у Дионисия Ареопагита:

Иерей стоит пред Божиим жертвенником, священнословствуя монашеское молитвословие. А посвящаемый стоит позади иерея, не преклоняя ни обоих коленей вместе, ни одного какого-нибудь из них и не имея на главе своей богопреданного слова Божия, но просто только предстоя иерею, который священнословит над ним таинственное

молитвословие. По совершении же этого молитвословия иерей, приблизившись к посвящаемому, во-первых, спрашивает его, отрицается ли он от всякого разделительного не только образа жизни, но и помысла; потом описывает ему жизнь совершеннейшую, внушая, что он должен стать выше среднего состояния в добродетельной жизни. Когда посвящаемый свободно исповедует все это, иерей, запечатлев крестовидным знаменем, постригает его, возглашая Троицу всеблаженного Божества, и по совлечении всех прежних одежд облакает его в одежду другую и вместе с другими мужами, которые при этом присутствуют, дав ему лобзание, делает его причастником богоначальных таинств².

Далее, говоря о «созерцательной стороне» чинопоследования, Ареопagit упоминает, что пострижение волос «знаменует чистую и чуждую всякой прикровенности жизнь, никакими наружными украшениями не прикрывающую лицемерно душевного безобразия, а внутренне возвышающуюся до богоподобия красотами не человеческими, но единовидными и свойственными жизни уединенной³. Что же касается перемены одежды, то она «выражает переход от обыкновенной добродетельной жизни к совершеннейшей, как и при священном богорождении⁴ перемена одежды означала возведение очищенной жизни в состояние разума и просвещения⁵.

Из этого описания следует, во-первых, что монашеский постриг совершается иереем. Во-вторых, при постриге присутствуют члены церковной (монашеской) общины. В-третьих, монах перед лицом священника дает обет отречения от мирских дел и помыслов. В-четвертых, он выслушивает поучение иерея о смысле монашеской жизни. В-пятых, иерей знаменует его крестом и постригает ему волосы. В-шестых, иерей облакает новопостриженного монаха в новые одежды. Чин пострижения заканчивается лобзанием братии и приобщением новопостриженного Святых Христовых Тайн.

В современной практике Русской Православной Церкви многие монахи носят длинные волосы, а постриг представляет собой лишь символическое действие, совершаемое в знак вступления монаха на путь послушания. В древности дело обстояло иначе. Монахи носили короткие волосы или стриглись наголо, и постриг представлял собой реальное, а не лишь символическое удаление волос. Стрижка наголо была устойчивым обычаем, сохранявшимся, вероятно, на протяжении столетий. Патриарх Герман в VII веке говорит о том, что у монаха голова остригается полностью (плпфелшт) в подражание Иакову, брату Господню, Павлу и прочим апостола⁶. В конце XII века о стрижке наголо как монашеском обычае говорит Евстафий Солунский⁷. Однако неизвестно, насколько универсальным был этот обычай. Кажется, гораздо более распространенным среди монахов был обычай носить короткую стрижку. Во всяком случае, на византийских мозаиках и фресках монахи изображаются либо коротко остриженными и без головного убора, либо в капюшонах. Не известно ни одного изображения монаха, остриженного наголо, но нет и изображений монахов с длинными волосами. Все монахи в Византии носили бороды – короткие или длинные.

Дионисий Ареопagit не уточняет, в какую одежду облачается постригаемый, однако список монашеских одежд и толкование их смысла мы находим у Евагрия-монаха (IV в.). Иоанна Кассиана Римлянина (нач. V в.) и у аввы Дорофея (VI в.). Последний упоминает тунику без рукавов, кожаный пояс, аналав и куколь. У Евагрия упоминаются также плащ и жезл.

---

² Дионисий Ареопagit. О церковной иерархии 6, 2. (В кн: Восточные Отцы и учителя Церкви V века. Составление, биографические и библиографические статьи иеромонаха Илариона (Алфеева). М., 2000. С. 389).

³ Дионисий Ареопagit. О церковной иерархии 6, 3, 3. (Отцы и учителя V века. С. 389).

⁴ Т.е. в таинстве Крещения.

⁵ Дионисий Ареопagit. О церковной иерархии 6, 3, 4. (Отцы и учителя V века. С. 389).

⁶ Герман Константинопольский. Церковная история и духовное истолкование: Historia ecclesiastica, et mystica contemplatio. PG 98, 396 AB.

⁷ Евстафий Солунский. Рассуждение о монашеской жизни 74: De emendanda vita monachica. PG 135, 792 BC.

Туника без рукавов представляет собой одежду длиной до колен, надеваемую через голову. Отсутствие рукавов, согласно Евагрию, «являет нелицемерность жития»⁸. По Дорофею, одежда без рукавов символизирует отсутствие у монаха «рук для совершения каких-либо дел ветхого человека». Туника имеет «некоторый знак багряного цвета», символизирующий принадлежность монаха к воинству небесного Царя⁹. О знаке багряного цвета (кресте) на монашеской одежде упоминает также Палладий¹⁰. В последующую эпоху фасон монашеской туники изменился: на ней появились рукава, а длиной она стала до пят. Об этом свидетельствуют дошедшие до нас изображения монахов на византийских фресках, мозаиках, иконах и миниатюрах.

Пояс (жюнк), который носят монахи, согласно Евагрию, «отторгает всякую нечистоту»¹¹. Дорофей рассматривает пояс как символ того, что монахи готовы к действию, «ибо каждый, желающий что-либо делать, сперва опоясывается и потом начинает дело»; кроме того, пояс символизирует умерщвление похот¹². Пояс изготавливался из кожи.

Аналав представляет собой перевязь, которая изготавливалась из кожаных шнуров или из нитей. Евагрий видит в аналаве «символ веры во Христа, поддерживающей кротких, сдерживающей всегда то, что мешает им, и позволяющей им действовать беспрепятственно»¹³. По мысли аввы Дорофея, аналав означает, «что мы носим на плечах наших знамение креста, как говорит (Господь): *Возьми крест свой и следуй за Мною* (Мк. 6:34). Что же есть крест? Не что иное, как совершенное умерщвление, которое совершается в нас верою во Христа». Аналав, уточняет Дорофей, «полагается на плечах наших крестообразно», т. е. надевается крестовидно на плечи, спину и грудь¹⁴. Об аналаве говорит и Иоанн Кассиан Римлянин, описывая его как «двойные шнурки», которые, «спускаясь от затылка и разделяясь надвое около шеи... пропускаются кругом под мышками и туго связываются так, чтобы не позволять одежде развеваться, прижимая ее плотно к телу»¹⁵. Если в V–VI веках аналав туго стягивал одежду монаха, то в более позднюю эпоху аналав становится просторнее и длиннее (это изменение отражено в византийских миниатюрах и фресках X и последующего веков¹⁶. Постепенно аналав превратился в «параман» – четырехугольный плат с изображением Голгофы и надписью: *Аз язвы Господа Иисуса на теле моем ношу* (Гал. 6:17). Этот плат носится на спине и четырьмя шнурами соединяется с крестом, носимым на груди.

Неотъемлемой принадлежностью монашеской одежды является куколь (κουκούλιον) – капюшон, по форме напоминающий младенческий чепчик. О символизме куколя Евагрий говорит: «Куколь есть символ благодати Спасителя и Бога нашего, лелеющей их младенчество во Христе»¹⁷. Сходное толкование находим у аввы Дорофея:

---

⁸ *Евагрий*. Слово о духовном делании, или Монах. Пролог. Evagre le Pontique. Traite pratique ou Le moine. Ed. A. Guillaumont. SC 170; 171. Русский перевод: Творения аввы Евагрия. Аскетические и богословские трактаты / пер., вступ. ст. и комм. А.И.Сидорова. М. 1994. С. 94.

⁹ *Дорофей*. Поучение 1, 15. SC 92, 170 (Поучения. С. 30–31). *Dorothee de Gaza*. Huvres spirituelles. Ed. L. Reignault, J. de Preville. SC 92. 1963. Русский перевод: Преподобного отца нашего аввы Дорофея Душеполезные поучения и послания. Шамордино, 1913.

¹⁰ *Палладий*. Лавсаик 32, 3: *Палладий, епископ Еленопольский*. Лавсаик, или Повествование о жизни святых и блаженных отцов. Клин, 2001.

¹¹ *Евагрий*. Слово о духовном делании, или Монах. Пролог (Творения аввы Евагрия. С. 95).

¹² *Дорофей*. Поучение 1, 16. SC 92, 172. (Поучения. С. 31).

¹³ *Евагрий*. Слово о духовном делании, или Монах. Пролог (Творения аввы Евагрия. С. 95).

¹⁴ *Дорофей*. Поучение 1, 17. SC 92, 172 (Поучения. С. 32).

¹⁵ *Иоанн Кассиан Римлянин*. Установления общежительные 1, 5. SC 109, 44: De Coenobiorum Institutis Libri Duodecima. PL 49, 53–476; SCEL 17.

¹⁶ *Шевченко Э. В.* Аналав // ПЭ. Т. 2. М., 2001. С. 212.

¹⁷ *Евагрий*. Слово о духовном делании, или Монах. Пролог (Творения аввы Евагрия. С. 94).

Надеваем мы и куколь, который есть символ смирения. Куколи носят малые (и незлобивые) младенцы, а человек совершеннолетний куколь не носит: мы же носим его для того, чтобы младенчествовать злобою, как сказал Апостол: не будьте дети умом: на злое будьте младенцы (1 Кор. 14:20). Что же значит быть младенцем на злое? Незлобивый младенец, если будет обесчещен, не гневается; и если почтен будет, не тщеславится. Если кто возьмет принадлежащее ему, он не печалится: ибо младенствует злобою и не мстит за оскорбления и не ищет славы. Куколь есть также подобие благодати Божией, потому что как куколь покрывает и греет голову младенца, так и благодать Божия покрывает ум наш.¹⁸

Поверх туники надевался плащ, который изготавливался из козьей шерсти. По словам Евагрия, монахи носят плащ, «поскольку всегда носят в теле мертвость Господа Иисуса (2 Кор. 4:10), заставляя умолкнуть все неразумные страсти тела и пресекая сопричастием к добру пороки души¹⁹. О плаще упоминает Палладий в рассказе о явлении Пахомию Великому ангела, который, в числе прочего, сказал: «У каждого должна быть белая козья милоть (плащ): без нее не должны они ни есть, ни спать. Но к принятию Тайн Христовых по субботам и воскресеньям да приступают только с наглавником, развязав пояс и сняв милоть»²⁰.

Евагрий упоминает также монашеский жезл²¹, однако жезл не воспринимался как неперемнная принадлежность всякого монаха. Жезлы употреблялись монахами в путешествиях. В более позднее время жезл стал восприниматься как символ власти и в качестве такового сделался знаком отличия настоятеля монастыря или епископа.

Монашеские одежды, употребляемые в современной Православной Церкви, значительно отличаются от употреблявшихся во времена Евагрия и аввы Дорофея по фасону, цвету и материалу. В настоящее время монахи повсеместно носят черную одежду. Как и священники, монахи облачаются в подрясник и рясу. Поверх рясы за богослужением они носят мантию – черную накидку длиной до пола (в некоторых случаях она имеет шлейф). На голове монахи носят клобук цилиндрической формы, поверх которого надевается наметка – род вуали (в греческой практике наметка надевается поверх клобука; в русской практике клобук изначально изготавливается вместе с наметкой). Подрясник с узкими рукавами и ряса с широкими лишь отдаленно напоминают изначальную монашескую тунику без рукавов: длинная черная мантия со шлейфом – далекий потомок первоначальной монашеской милоти из козьей кожи; а клобук цилиндрической формы мало похож на младенческий чепчик, служивший образцом для древнего монашеского куколя. Куколь сферообразной формы сохранился только как принадлежность одеяния монаха, имеющего постриг в великую схиму. В некоторых случаях схимники носят на голове убор конусообразной формы, наподобие колпака.

Чинопоследования пострижения в рясофор, малую и великую схиму

В современной практике Православной Церкви существует три вида монашеского пострига – в рясофор, малую схиму (мантию) и великую схиму. Все три чинопоследования заимствованы из византийской практики. Пострижение в рясофор во многих случаях опускается, и мирянина сразу же постригают в мантию. На Афоне и в некоторых греческих монастырях отсутствует пострижение в мантию, и послушника сразу же постригают в великую схиму. В Русской Церкви, напротив, пострижение в великую схиму является редкостью: как правило, в великую схиму постригают лишь иноков, достигших преклонного возраста или даже готовящихся к исходу из земной жизни.

¹⁸ *Дорофей.* Поучение 1, 18. SC 92, 174 (Поучения. С. 32–33).

¹⁹ *Евагрий.* Слово о духовном делании, или Монах. Пролог (Творения аввы Евагрия. С. 95).

²⁰ *Палладий.* Лавсаик: О Пахомии и живших с ним.

²¹ *Евагрий.* Слово о духовном делании, или Монах. Пролог (Творения аввы Евагрия. С. 95).

Изначально разделения на рясофор, малую схиму и великую схиму в монашестве не существовало. Принятие монашества было актом, который совершался один раз на всю жизнь. Разделение на малую и великую схиму появилось в I тысячелетии, не позднее IX века. Во всяком случае,

Феодор Студит упоминает об этом обычае, но не одобряет его: «Не давай так называемой малой схимы, а потом как бы великой, ибо один образ, подобно Крещению, как это было в обычае у святых отцов²². Однако устав патриарха Алексия (XI в.), получивший распространение на Руси, упоминает два уже монашеских образа²³. У преподобного Феодосия Печерского, по свидетельству Нестора Летописца, путь вступления в монашество был многоступенчатым:

Вся приходящая приимаше с радостью, но не ту абие постригаше его, но повелеваше ему в своей одежи ходити, дондеже извыкаше весь устрой монастырский, таче по сих облечаше и в мнишскую одежду, и тако паки во всех службах искушаше и, ти тогда остригий оболчаше и в мантию, дондеже паки будяше чернец искусен, житием чист си, ти тогда сподобляше и прияти святую схим²⁴.

Таким образом, уже во времена преподобного Феодосия в монастырях существовали послушники, носившие мирскую одежду, рясофорные иноки, монахи, принявшие малую схиму, и те, кто принимал великую схиму. При этом великая схема не воспринималась как что-то экстраординарное: все монахи, достигшие определенной степени духовной жизни, могли принять великую схиму. Однако уже в XII веке получает распространение взгляд на великую схиму как особое пострижение, предназначенное для немощных и больных. Новгородец Кирик спрашивает епископа Нифонта: «И еще без схимы есмь, помышлял есмь в себе: ноли к старости тоже ся постригу, коли буду лучий тогда; но худ есмь и болен». Епископ отвечает: «Добро еси помыслил, еже еси рекл в старости пострищися в схиму²⁵.

Пострижение в рясофор не является в собственном смысле слова принятием монашества, так как в этом чинопоследовании отсутствует произнесение монашеских обетов. Чин пострижения в рясофор включает в себя чтение игуменом двух молитв, в которых он просит Бога сподобить постригаемого «пожити достойно во ангельском сим житии», облечь его «освящения ризой» и препоясать чресла его целомудрием. Волосы послушника постригаются крестообразно, после чего игумен облачает его в рясу и клобук, не произнося при этом особых молитв. Затем читается третья молитва, в которой игумен испрашивает благодати Божией для «приемшаго начаток святого образа», и совершается отпуст. После отпуста по традиции игумен вручает новопостриженного инока духовнику со словами: «Се, вручаю тебе пред Богом сего новоначального, егоже во страхе Божии и во всех добродетелех жити поучай, блудый опасно, да не нерадения ради твоего погибнет душа его, имаши бо ответ дати Богу о нем в день Судный²⁶. Новопостриженному игумен говорит: «Ты же, якоже Христови во всем повинися старцу, и во всем терпелив буди, смирен же, послушлив, кроток и молчалив, и обрящеши благодать пред Богом, и спасешия²⁷.

²² Феодор Студит. Завещание 12. PG 99, 1820.

²³ Голубинский. История 1, 671.

²⁴ Свидетельство Нестора Летописца. Цит. по: Карташев А.В. История РЦ. Париж, 1959. Т. 1. С. 231.

²⁵ Я еще не постригся в схиму, думаю в себе: не лучше ли постричься в старости, не лучше ли я буду тогда здоровьем, ибо теперь немощен и болен? – Правильно ты подумал то, что высказал: постричься в схиму в старости». Голубинский. История 1, 673.

²⁶ Вот, вручаю тебе этого новоначального, которого ты должен поучить жить в страхе Божиим и во всех добродетелях, особенно следя за тем, чтобы из-за твоего нерадения не погибла душа его, ибо в день Страшного суда ты должен дать за него ответ».

²⁷ Ты же повинуйся старцу во всем, как Христу, и будь во всем терпелив, смирен, послушлив, кроток и молчалив и

Значительно более торжественным и продолжительным является последование *пострижения в малую схиму (мантию)*. Оно совершается либо на литургии, после малого входа, либо отдельно – во внебогослужебное время. Начинается оно пением тропаря, заимствованного из службы Недели о блудном сыне:

Объятия Отца отверсти ми потщися, блудно бо мое иждих житие, на богатство неизживаемое взираяй щедрот Твоих Спасе, ныне обнищавшее мое да не презриши сердце. Тебе бо Господи, во умилении зову: согреших, Отче, на небо и пред Тобою.

Во время пения постригаемый, облаченный в длинную белую рубаху, ползет из притвора в центральную часть храма, сопровождаемый двумя старшими иноками, которые прикрывают его своими мантиями. Процессия останавливается посреди храма, где постригаемый лежит лицом вниз, распростерши руки крестообразно. Игумен обращается к нему со словами: «Бог мудрый, яко Отец чадолюбивый, зря твое смирение и истинное покаяние, чадо, яко блуднаго сына приемлет тя кающагося и к Нему от сердца припадающаго». Прикосновением руки игумен дает постригаемому знак, чтобы он встал.

Пение тропаря, процессия и слова игумена напоминают о монашеском пути как прежде всего пути плача и покаяния. Подвиг покаяния монах принимает на себя не потому, что он более грешен, чем другие люди, а потому, что он избирает для себя покаяние в качестве образа жизни. О монашестве как пути плача говорит преподобный Исаак Сирин:

Тот плачущий, кто, по упованию будущих благ, все дни жизни своей проводит в алчбе и жажде. Тот монах, кто пребывает вне мира и всегда молит Бога, чтобы получить ему будущие блага. Богатство монаха – утешение, находимое в плаче.²⁸

Следует отметить, что в сирийском языке для обозначения монаха употреблялся термин *abila*, буквально означающий «плачущий». Согласно сирийской традиции, монах – это в первую очередь тот, кто плачет – о себе, о других, обо всем мире. В соответствии с этим представлением Исаак говорит:

Какое иное занятие у монаха в келии его, кроме плача? Разве бывает у него время от плача обратиться к другой мысли? И какое занятие лучше этого? Само пребывание монаха и одиночество его, уподобляясь пребыванию во гробе, далекому от радости человеческой, учат его, что его деятельность – плач. И самое значение имени его к тому же призывает и убеждает, потому и называется он плачущим (*abila*), то есть исполненным горечи в сердце. И все святые в плаче переселялись из этой жизни. Если же святые плакали и, пока не переселились из жизни сей, очи их всегда были наполнены слезами, то кто не восплачет? Утешение монаху порождается плачем его. И если совершенные и победоносные здесь плакали, то как стерпит исполненный язв, чтобы пребыть ему без плача? Если у кого перед глазами лежит мертвец и он видит, что сам он умерщвлен грехами, того нужно ли учить, с какой мыслью пользоваться ему слезами? Душа твоя, которая для тебя дороже целого мира, умерщвлена грехами и лежит перед тобою: неужели не требует она плача²⁹

После того, как постригаемый встал, игумен задает ему вопросы: «Что пришел еси, брате, припадая ко святому жертвеннику и ко святей дружине сей?» Постригаемый отвечает: «Желая жития постническаго, честный отче». Игумен: «Желаеши ли сподобитися ангельскаго образа, и вчинену бытии лику инокующих?». Постригаемый: «Ей, Богу содействующу, честный отче³⁰. Игумен

обретешь благодать перед Богом и спасешься».

²⁸ Исаак Сирин . Слово 58. См.: Иже во святых отца нашего аввы Исаака Сириянина Слова подвижнические / Пер. с греч. С. Соболевского. – Сергиев Посад, 1911. – С. 309.

²⁹ Исаак Сирин . Слово 22.

³⁰ Что ты пришел, брат, припадая к этому святому жертвеннику и к святой братии (монастыря)? – Желая постнической жизни, святой отец. – Желает ли удостоиться ангельского образа и быть включенным в число иночествующих? – Да, при

произносит поучение, в котором напоминает постригаемому о том, что при произнесении им монашеских обетов присутствует Сам Христос вместе со Своей Матерью, святыми ангелами и всеми святыми: они, а не игумен, слушают слова, исходящие из уст постригаемого.

Далее игумен задает вопрос: «Вольным ли своим разумом и вольною ли своею волею приступаеши ко Господу?»³¹ Ответ: «Ей, Богу содействующу, честный отче». – «Не от некия ли нужды или насилия?» – «Ни, честный отче». Игумен должен удостовериться в том, что постригаемый вступает на путь монашеской жизни добровольно, а не под влиянием внешних обстоятельств или под чьим-либо давлением. В византийской и русской истории имели место случаи насильственного пострижения в монахи лиц, которых таким способом хотели исключить из политической жизни. Имели и до сих пор имеют место постриги, совершаемые не столько по личной инициативе человека, сколько по совету духовника или под прямым давлением последнего. Такие случаи являются грубейшим нарушением церковной дисциплины и противоречат самой идее монашества как добровольного вступления на путь послушания Христу, Церкви и монашеской общине.

Удостоверившись в том, что постригаемый избирает «ангельский образ» добровольно, игумен принимает от него монашеские обеты:

– Пребудеши ли в монастыре и в постничестве, даже до последнего твоего издыхания³²
– Ей, Богу содействующу, честный отче. – Храниши ли себе самага³³ в девстве и целомудрии и благоговении? – Ей, Богу содействующу, честный отче. – Храниши ли даже до смерти послушание к настоятелю и ко всей о Христе братии? – Ей, Богу содействующу, честный отче. – Пребудеши ли до смерти в нестяжании и вольней Христа ради во общем житии сущей нищете, ничтоже себе самому стяжавая, или храня, разве яже на общую потребу, и се от послушания, а не от своего произволения³⁴ – Ей, Богу содействующу, честный отче. – Приемлеш ли вся иноческаго общежительнаго жития уставы, и правила святых отец составленная, и от настоятеля тебе подаваемая³⁵ – Ей, честный отче, приемлю и с любовью лобызаю я. – Претерпиши ли всякую тесноту и скорбь иноческаго жития, Царствия ради Небеснаго? – Ей, Богу содействующу, честный отче.

Первым обетом является пребывание в монастыре – том, в котором совершается постриг, или другом, куда по послушанию будет направлен инок. Инок обещает жить в постничестве, пребывать в целомудрии, девстве и благоговении, послушании и нестяжании. Он также исповедует готовность соблюдать монашеские уставы и терпеть скорби монашеской жизни.

Игумен произносит поучение о смысле монашеской жизни, напоминая постригаемому о необходимости очищения от скверны плоти и духа, приобретения смиренномудрия и послушания, отказа от мирских обычаев, претерпевания искушений. Инок не должен любить кого-либо или что-либо больше, чем Бога, должен во всем следовать примеру древних преподобных отцов и непрестанно носить в уме страдания и смерть Христа. Напомнив об этих аспектах монашеской жизни, игумен спрашивает, обещает ли инок пребывать в своих обетах, на что инок отвечает утвердительно.

содействию Божию, святой отец».

³¹ В некоторых изданиях: «Вольною ли твоею мыслию приступаеши ко Господу?»

³² Пребудеши ли в монастыре и в постничестве до последнего издыхания?» Некоторые издания содержат более пространную версию: «в монастыре сем, или в немже ти от святого послушания повелено будет» («в этом монастыре или в том, где от святого послушания будет тебе повелено»).

³³ Сохраниши ли себя.

³⁴ Пребудеши ли до смерти в нестяжании и добровольной, (свойственной) общежительному (монашеству) нищете ради Христа, ничего для самого себя не приобретая и ничего у себя не храня, кроме того, что необходимо для общего пользования, но и это по послушанию, а не по собственной воле?» В некоторых изданиях этот вопрос и последующий ответ опускаются.

³⁵ Принимаешь ли все уставы общежительной иноческой жизни и правила, составленные святыми отцами и вручаемые тебе настоятелем?» В некоторых изданиях этот вопрос и последующий ответ опускаются.

Обращаясь к иноку, игумен говорит: «Всещедрый убо Бог... да восприимет, и обымет, и защитит, и да будет ти стена тверда от лица вражия... возлегая и востая с тобою, услаждая и веселя сердце твое утешением Святаго Своего Духа...»³⁶

Далее игумен полагает книгу на голову постригаемого и читает молитву, в которой просит Бога наставлять инока на путь истины, ограждать его благодатью Святого Духа и даровать ему терпение. Затем диакон кладет на Евангелие ножницы, и игумен читает еще одну молитву о новопостригаемом. Обращаясь к последнему, игумен далее говорит: «Се, Христос невидимо zde предстоит: виждь, яко никтоже тя принуждает приити к сему образу; виждь, яко ты от своего произволения хочещи обручение великаго ангельскаго образа». Получив утвердительный ответ постригаемого, игумен говорит ему: «Возми ножницы и подаждь ми я»³⁷. Постригаемый трижды подает игумену ножницы³⁸. Таким способом вновь подчеркивается добровольный характер пострига. Приняв ножницы от постригаемого с третьего раза, игумен произносит: «Се, от руки Христовы приемлеша я; виждь, кому обещаваешися и к кому приступаеша и кого отрицаешися»³⁹. Затем игумен произносит слова, имеющиеся в таинстве Крещения: «Благословен Бог, хотяя всем человеком спастися и в разум истины приити...». Постригая крестообразно волосы, игумен произносит: «Брат наш (имя) постригает власы главы своея, в знамение отрицания мира и всех яже в мире, и во отвержение своея воли и всех плотских похотей, во имя Отца и Сына и Святаго Духа...»

В этот момент постригаемый впервые слышит свое новое имя. Обычай изменения имени при пострижении в монашество – очень древний, хотя точное время его появления установить невозможно. По своему смыслу он восходит к ветхозаветному обычаю перемены имени в знак послушания. Изменение имени в Библии означает утрату человеком самостоятельности, подчинение его тому, кто изменяет имя (4 Цар. 23:34; 24:17). В то же время изменение имени может означать вступление в более тесную связь с тем, кто меняет имя.

Перемена имени при постриге – прочно укоренившийся обычай, хотя он не является обязательным условием пострига. При выборе нового имени постригающий может руководствоваться разными соображениями. Иногда постригаемому дается имя святого, чья память празднуется в этот день, или святого, особо почитаемого в данном монастыре. Нередко иноку дают имя, начинающееся на ту же букву, что и его прежнее имя (Николай становится Никодимом, Андрей Арсением и т. д.). Заранее имя постригаемому не сообщается, и по данному вопросу игумен с ним не консультируется, поскольку в таком случае изменение имени было бы лишено смысла.

Сразу же за пострижением следует облачение в монашеские одежды. Каждую одежду игумен благословляет и подает постригаемому, который принимает ее, целуя ее и руку игумена. На каждую одежду произносится своя формула. Первой подается «власяница» (подрясник) со словами: «Брат наш (имя) облачится в хитон вольных нищеты и нестяжания, и всяких бед и теснот претерпения». Затем иноку подается параман (аналав) с крестом; при этом игумен произносит: «Брат наш приемлет парамант во обручение ангельскаго образа, во всегдашнее воспоминание благаго ига Христова... приемлет же и знамение креста... во всегдашнее воспоминание... распятия и смерти Господа...». Далее на инока надевают рясу – «одежду веселия и радости духовныя, во отложение и поправление всех печалей и смущений... во всегдашнее же его о Христе веселие и радование...». Пояс надевается «во умерщвление тела и обновление духа». Мантия – «в ризу спасения и в броню правды». Затем

---

³⁶ Пусть многомилостивый Бог... примет тебя, обнимет, защитит и будет для тебя твердой стеной перед лицом врага... ложась и вставая вместе с тобой, услаждая и радуя твое сердце утешением Своего Святого Духа».

³⁷ Возьми ножницы и подай мне их».

³⁸ Некоторые игумены при постриге бросают ножницы на пол, и постригаемый должен трижды поднять их с пола.

³⁹ Вот, ты принимаешь их от руки Христа: смотри, кому ты даешь обеты и к кому приступаешь, а кого тем самым отвергаешь (т. е. дьявола).

надевается куколь (клобук) – «шлем спасения и непостыдного упования, во еже мощи ему стати противу всем кознем диавольски⁴⁰ ... в знамение духовнаго любомудрия...» Надеваются также сандалии «во уготовление благовествования мира⁴¹.

Формулы, читаемые во время облачения постригаемого в монашеские одежды, содержат указание на монашество как путь «радости и веселия». Это не противоречит образу монаха как «плачущего», ибо речь идет не о радостях земных, а о той духовной радости, которая рождается из плача и покаяния. В главе о «радостотворном плаче» Иоанн Лествичник говорит:

С усилием держи блаженную радостную печаль святого умиления и не переставай упражняться в сем делании, пока оно не поставит тебя выше всего земного и не представит чистым Христу. Кто облется в блаженный, благодатный плач, как в брачную одежду, тот познал духовный смех души. Размышляя о свойстве умиления, изумляюсь тому, каким образом плач и так называемая печаль заключают в себе радость и веселие, как мед заключается в соте... Такое умиление есть поистине дар Господень... потому что Бог утешает сокрушенных сердцем сокровенным образо⁴².

После того как монах облачен в подобающее его сану одеяние, ему вручаются четки со словами: «Прими, брате (имя), меч духовный, иже есть глагол Божий, ко всегдашней молитве Иисусове, всегда бо имя Господа Иисуса во уме, в сердцах и во устех своих имети должен еси». Четки (слав. «вервица») являются неотъемлемой принадлежностью монаха. В православной традиции они бывают двух видов – кожаные и нитяные. Кожаные четки (так называемая лестовка) распространены преимущественно в старообрядческой среде. Наиболее широкое распространение имеют нитяные четки, сплетаемые при помощи сложных узлов, превращающих каждый отрезок нити (веревки) в тугий и прочный шарик: как правило, таких шариков бывает сто. При произнесении Иисусовой молитвы монах перебирает четки, отсчитывая количество произнесенных молитв.

Наконец, в правую руку инока влагается крест в напоминание о подвиге крестоношения, а также горящая свеча в напоминание о том, что монах призван быть светом мира. В завершение обряда игумен произносит: «Брат наш (имя) восприял еси обручение ангельскаго образа, и оболкся еси во вся оружия Божия, во еже мощи ему победит⁴³ всю силу и брани начал и властей и миродержителей тьмы века сего...».

Воинская символика играет существенную роль в чине пострижения в монашество: одежды монаха воспринимаются как воинские доспехи, а жизнь монашеская – как борьба с диаволом. Этому пониманию соответствуют слова апостола Павла, читаемые сразу после облачения инока (формулы облачения сотканы преимущественно из слов Павла):

Братия, укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его. Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной. Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый и, все преодолев, устоять. Итак станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие (Еф. 6:10–18).

---

⁴⁰ Чтобы он мог противостать всем козням диавола.

⁴¹ В некоторых изданиях дается несколько иной текст, сопровождающий облачение в иноческие одежды: «Брат наш облачится в ризу радования... Брат наш покрывается шлемом надежды спасения... Брат наш приемлет паллий, обручение великаго и ангельскаго образа...» См.: Третьяков. СПб., 1884 (репринт М., 1995). Л. 76 об.

⁴² Иоанн Лествичник . Лествица 7, 9; 7, 40; 7, 49.

⁴³ Облется во все Божие обмундирование, чтобы он мог победить.

Следует чтение из Евангелия, составленное из двух отрывков, заключающих в себе всю «философию» монашеской жизни:

Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня... Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко (Мф. 10:37–38; 11:28–30).

Таким образом, монашество предстает как наиболее радикальная форма следования призыву Христа к совершенству, самоотвержению и несению креста. Монашество есть благое иго Христа, добровольно возлагаемое иноком на себя. Оно есть подражание Тому, Кто кроток и смирен сердцем, ради Кого монах отрекается от родителей, сродников, всего мира.

Те же самые отрывки из Апостола и Евангелия читаются во время *пострижения в великую схиму*. Чин пострижения в великую схиму представляет собой, по сути, повторение пострига в малую схиму, с некоторыми добавлениями и изменениями. В частности, читаются иные, более пространные молитвы; поучения игумена также значительно длиннее, чем в постриге в малую схиму. Основные же элементы – произнесение обетов, пострижение, облачение в монашескую одежду – остаются теми же самыми.

В добавление к обычным монашеским одеждам на схимника надевается аналав: в данном случае под этим термином понимается передник, по форме напоминающий епитрахиль, но не разделенный на две части и опускающийся лишь немного ниже пояса. Аналав схимника, так же как и его куколь, может быть украшен различными надписями и символическими изображениями. В качестве надписей используются стихи псалмов («Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей», «Путь неправды остави от мене и законом Твоим помилуй мя» и др.), а основным изображением является Голгофа – крест без распятия, стоящий на лобном месте, с копьём и тростью, расположенными по двум сторонам креста.

Глава 2. Погребение и поминовение умерших

Молитва об усопших – традиция, восходящая к временам ранней Церкви. Заупокойная молитва является одной из форм следования апостольскому призыву молиться *за всех человеков* (1 Тим. 2:1). Поскольку у Бога все живы (Лк. 20:38), то Православная Церковь не делает различия между живыми и усопшими в отношении молитвы: в ходатайственной молитве, по ее представлению, нуждаются и те, и другие.

Практика молитвы за усопших базируется на представлении о том, что посмертная участь умерших может быть изменена благодаря молитвам о них живых. Об этом пишет, среди прочих Отцов Церкви, святитель Кирилл Иерусалимский:

...Многие говорят: какая польза душе, с грехами или без грехов отходящей от мира сего, если она поминается в молитве? А что если бы какой-нибудь Царь послал досадивших ему в ссылку, а их ближние потом сплели венец и принесли его ему за терпящих наказание? Не облегчил ли бы он им наказание? Таким образом, и мы за усопших, даже если они грешники, принося Богу молитвы, не венец сплетаем, но Христа, закланного за наши согрешения, приносим, умиловывая за них и за нас Человеколюбца Бог⁴⁴.

Молитва за усопших – тот пункт, по которому Православие расходится и с католичеством, и в еще большей степени с протестантизмом. Традиционная католическая догматика делит загробное царство на ад, чистилище и рай. В соответствии с этим делением католические богословы на Ферраро-Флорентийском соборе утверждали, что в заупокойной молитве не нуждаются находящиеся в раю, так как они уже спасены и пребывают с Богом; не поможет такая молитва и находящимся в аду, ибо избавление из ада невозможно; молитва за усопших помогает только тем, кто находится в чистилище. По словам латинских участников Ферраро-Флорентийского собора, «если бы не было положено очищение после смерти, молитва была бы совершенно бесцельной, поскольку она напрасно возносилась бы за тех, которые или уже в славе, или же в аду⁴⁵».

Протестантское богословие при пересмотре традиционной католической догматики отвергало те или иные пункты вероучения, однако полностью сохраняло тот базис, на котором строились эти пункты. В результате вместо возвращения к истокам протестантизм отступал от веры древней Церкви значительно дальше, чем это имело место в католичестве. В частности, отвергнув латинское учение о чистилище, протестантизм сохранил представление о бесполезности молитвы за находящимися в раю и находящимися в аду. Таким образом получилось, что, раз чистилища не существует, заупокойная молитва вообще не нужна.

В отличие от католичества, Православная Церковь не признает учения о чистилище и не делает различия между вечными муками ада, от которых спасение невозможно, и огнем чистилища, из которого возможно спастись. Согласно православному учению, избавление возможно от мук ада. Это избавление происходит не в силу какой-то автоматической необходимости и не потому, что тот или иной грешник отбыл некий «срок», установленный за совершение тех или иных грехов, а по молитве Церкви и в силу неизреченного человеколюбия Божия. Мысль о возможности избавления от мук ада легла в основу многочисленных молитв об усопших, в частности, особой молитвы «о иже во аде держимых», читаемой на вечерне в праздник Пятидесятницы.

Восточные Отцы Церкви высказывались в том смысле, что польза от заупокойной молитвы распространяется не только на какую-то определенную категорию усопших, а на всех перешедших в иной мир, включая находящихся в аду. Отвечая латинским богословам, Марк Ефесский писал:

⁴⁴ Кирилл Иерусалимский . Поучения огласительные 5, 10.

⁴⁵ Марк Ефесский . Главы латинян к грекам об очистительном огне. Цит. по: Амвросий (Погодин), архимандрит. Марк Ефесский и Флорентийская уния. М., 1994. С. 52.

Посему и молитвы об усопших, которые, приняв от самих Апостолов и Отцов, Церковь совершает в Таинственной Жертве и в иных богослужениях, совершаемых в различные времена, творятся в равной мере обо всех скончавшихся, и мы утверждаем, что эти молитвы всем в чем-то способствуют и содействуют, и на всех простираются бывающие от них значение и польза: в отношении грешников и заключенных в аду – дабы они получили если и не совершенное освобождение, хотя бы – некое малое облегчение... Ибо Церковь Божия отнюдь не отчаивается в отношении таковых и всем в вере усопшим, хотя бы они и были самыми грешными, вымаливает у Бога облегчение, как в общих, так и частных молитвах о них... Итак, если и в отношении таковых (великих грешников) молитвы и моления Церкви имеют силу и приносят им большую пользу, как еще не осужденным и не получившим еще приговора Судии и еще не подверженным наказанию, то насколько более молитвы, совершаемые за «средних», принесут им великую пользу: или полностью восстановят их в лике праведных, если грехи их были очень незначительными; или, если между тем они останутся в том же состоянии, облегчат от скорбей и возведут к лучшим надежда⁴⁶.

Более того, по словам святителя, заупокойная молитва и особенно приношение за божественной Литургией «имеет значение и для праведных и свято поживших, поскольку и они – не совершенны, и оии способствуют им в получении благ, и они еще не наслаждаются совершенным блаженством». Таким образом, заключает святитель, действие заупокойной молитвы «простирается на всех, и молитвами и таинственными священнодействиями оказывается помощь почти для всех скончавшихся в вере», а потому «мы не видим никакой существенной необходимости признавать, что эта помощь доставляется только для находящихся в очистительном огне⁴⁷.

Молитва за усопших в древней Церкви

В раннехристианской Церкви основной формой молитвы за усопших было поминовение их за Божественной литургией. Имеются весьма многочисленные свидетельства Отцов Церкви об этой форме поминовения. В III веке Киприан Карфагенский упоминает «приношения» об усопшем и «жертву об успении его» перед алтарем Божии ⁴⁸. Кирилл Иерусалимский, комментируя соответствующий момент из чинопоследования литургии, пишет:

Поминаем и прежде почивших: во-первых, патриархов, пророков, апостолов, мучеников, чтобы их молитвами и предстательством принял Бог моление наше; потом молим о преставившихся святых отцах и епископах и вообще о всех из нас прежде почивших, веруя, что великая польза будет душам, о которых приносится моление, когда предлагается святая и страшная Жертв⁴⁹.

Подобные свидетельства о поминовении усопших за литургией мы встречаем у других Отцов, в частности, у Иоанна Златоуста:

Не напрасно установили апостолы, чтобы при совершении страшных Тайн помянуть усопших. Они знали, что от этого много им выгоды и много пользы. Когда весь народ и священный лик стоят с воздеянием рук и когда предлежит страшная Жертва, то как не умолить Бога о них

---

⁴⁶ *Марк Ефесский.* Ответ латинянам второй 12. Цит. по: *Амвросий (Погодин).* Марк Ефесский и Флорентийская уния. С. 125–126.

⁴⁷ *Марк Ефесский.* Ответ латинянам второй 12. Цит. по: *Амвросий (Погодин).* Марк Ефесский и Флорентийская уния. С. 126–127.

⁴⁸ *Киприан Карфагенский.* Послание 66.

⁴⁹ *Кирилл Иерусалимский.* Поучения огласительные 5, 9.

Есть еще, поистине есть возможность, если хотим, облегчить наказание скончавшегося грешника. Если будем творить о нем частые молитвы и раздавать милостыни, то хотя бы он и был недостоин сам по себе, Бог услышит нас. Если он ради апостола Павла спас других, и ради одних щадил других, то как не сделает того же самого для нас⁵⁰

Не напрасно бывают приношения за усопших, не напрасно моления, не напрасно милостыни: все это установил Дух Святой, желая, чтобы мы получали пользу друг через друг⁵¹.

О литургической молитве за усопших и приношении за них милостыни говорит и блаженный Августин:

Не должно сомневаться, что молитва святой Церкви, спасительная жертва и милостыни, совершаемые за души умерших, помогают им в том, чтобы Господь был к ним милостивее, чем сколько они заслужили по грехам своим. Ибо вся Церковь соблюдает это как преданное от Отцов: чтобы о скончавшихся в общении тела и крови Христовых молиться, когда вспоминаются они в свое время при самом жертвоприношении, и выражают, что жертва приносится и за них. Кто также усомнится, что и дела милосердия, совершаемые для умилоствления за них, приносят пользу тем, за которых не все воссылаются Богу молитвы⁵²

Молитвы об усопшем, по традиции древней Церкви, совершались ежегодно в день его смерти. Особым образом отмечались третий, девятый (или десятый) и сороковой день по кончине христианина. В эти дни совершались заупокойные молитвы, раздавалась милостыня в память усопшего и устраивались поминальные трапезы, о чем свидетельствуют, в частности, «Апостольские постановления»:

Совершайте же третины почивших в псалмах, чтениях и молитвах, ради Воскресшего в третий день, и десятины, в воспоминание сущих здесь почивших, и сороковины – по древнему образцу, – ибо так народ израильский оплакивал Моисея, – и годовщины, о памяти почившего. И пусть раздают из имени его нищим в помяновение его... Когда же позовут вас на памяти их, то вкушайте с благочинием и страхом Божиим, как могущие и предстательствовать о преставившихся⁵³.

Впоследствии третий, девятый и сороковой день по кончине стали днями помяновения усопшего на Востоке. На Западе такими днями стали седьмой и тридцатый день по кончине. Помяновение в седьмой и тридцатый день основывается на ветхозаветной практике семидневного (Сирах 22:11; Быт. 50:10) и тридцатидневного (Исх. 20:29; Втор. 31:8) траура.

О том, как помяновение усопших совершалось на Евхаристии, мы знаем из дошедших до нас древних литургических чинов. В частности, литургия «Апостольских постановлений» содержит следующие диаконские прошения об усопших:

О почивших во Христе братьях наших помолимся, чтобы Человеколюбец Бог, принявший душу его, простил ему всякое согрешение, вольное и невольное, и, милостив и верен быв, привел его в страну благочестивых, покоящихся в недре Авраама и Исаака и Иакова, со всеми от века благоугодившими Ему и сотворившими волю Его, откуда отбежали болезнь и печаль и вздыхани⁵⁴.

За прошениями диакона следует молитва, возглашаемая во всеуслышание епископом:

⁵⁰ Иоанн Златоуст . Беседы на Деяния апостольские 21, 3.

⁵¹ Иоанн Златоуст . Беседы на Деяния апостольские 21, 4.

⁵² Августин . Проповедь 172, 2.

⁵³ Апостольские постановления 7, 42–44.

⁵⁴ Апостольские постановления 8, 41.

Естеством бессмертный и безконечный... Ты – Бог не мертвых, но живых, потому что души всех у Тебя живут и души праведных – в руке Твоей, к которым не прикоснется мучение, ибо все освященные – под руками Твоими. Сам и ныне призри на раба Твоего сего, которого Ты избрал и принял в иной удел, и прости ему, если чем вольно или невольно согрешил, и ангелов милостивых представь ему, и вчини его в недре патриархов и пророков и апостолов и всех, от века Тебе благоугодивших, где нет печали, болезни и вздыхания..⁵⁵

Заупокойные молитвы имеются и в литургиях Иоанна Златоуста и Василия Великого. Совершаются эти молитвы сразу же после предложения Святых Даров.

Весьма развернутый чин заупокойной молитвы содержится в литургии апостола Иакова⁵⁶. Он начинается с поминовения Богородицы, пророков, апостолов, евангелистов, проповедников, мучеников, исповедников, Иоанна Крестителя, первомученика Стефана и всех святых. Это поминовение сопровождается молитвой священника: «Введи нас в этот блаженный сонм, присоедини нас к этой Церкви, поставь нас благодатью Твоей между избранными, написанными на небесах».

Далее диакон поминает «божественных наставников истолкователей непорочной веры, которые... упокоились, установив и передав нам православную веру». Священник поминает преждепочивших епископов, светил и учителей Церкви и просит, чтобы по их молитвам в душах верующих установилось православное учение и исповедание, а вредные ереси были немедленно истреблены. Затем диакон поминает «всех усопших верных, в истинной вере скончавшихся, (перешедших) и от этого святого алтаря, и из этого селения, и из какой бы то ни было страны», дабы Господь явил их «достойными оставления согрешений и отпущения грехов».

Священник далее поминает всех усопших членов Церкви: «православных священников преждепочивших, диаконов и иподиаконов, псалмопевцев, чтецов, толкователей, певчих, заклинателей, монахов, подвижников, слушающих, всегдашних девственниц и мирян, которые скончались в вере, и тех, кого каждый имеет в душе⁵⁷. Далее священник произносит молитву обо всех усопших, которую народ подхватывает и заканчивает словами: «Даруй им упокоение, помилуй и отпусти. Боже, грехи неведения и согрешения всех нас, ведомые и неведомые». Таким образом, молитва за усопших плавно перетекает в молитву о живых – присутствующих в храме. Живые не отделяют себя от усопших, чувствуя себя членами того же церковного организма, того же тела Христова, к которому принадлежат почившие в вере.

Сопровождая жизненный путь человека от самого рождения, Церковь не оставляет его и в предсмертные часы и после смерти. С древности смерть христианина сопровождалась специальными церковными обрядами. Священник напутствовал умирающего молитвами и причащением Святых Христовых Тайн. После кончины тело усопшего приносилось в церковь, где над ним совершалось заупокойное чинопоследование. Григорий Богослов в «Надгробном слове Кесарию» говорит:

Перед нами драгоценный прах, восхваляемый мертвец, переходящий от песнопений к песнопениям, сопровождаемый к алтарям мученическим, чествуемый и святыми руками родителей, и белой одеждой матери, заменяющей в себе горсть благочестием и слезами, которые преобладаются любомудрием и псалмопениями, которыми укрощается плач; перед нами приемлющий почести, достойные души новосозданной, которую Дух преобразовал водой...

Цитированные слова произнесены (во всяком случае, предназначены для произнесения) во время заупокойного богослужения. Чинопоследование, как явствует из слов святителя, совершается в

⁵⁵ Апостольские постановления 8, 41.

⁵⁶ См.: Собрание древних литургий. С. 193–196.

⁵⁷ Т.е. тех, за кого молится каждый из присутствующих на богослужении.

храме в присутствии родственников и включает в себя многочисленные песнопения. Тело покойного находится в храме перед алтарем (перед «алтарями мученическими»). Внесение тела усопшего христианина в храм для совершения над ним заупокойной молитвы, таким образом, уже в IV веке было распространенным обычаем.

Подробное описание обряда, совершаемого над усопшими, содержится в трактате Дионисия Ареопагита «О церковной иерархии». Здесь этот обряд рассматривается как одно из церковных таинств. Характер таинства, согласно Ареопагиту, светлый и радостный, поскольку кончина христианина является событием радостным как для самого христианина, так и для его родственников:

...И сам приближающийся к концу своих подвигов исполняется святой радости и с совершенным веселием вступает на путь священного пакибытия, и присные усопшего по родству божественному и по одинаковому образу жизни ублажают его, кто бы он ни был, как победоносца, достигшего желанного конца, воссылают благодарственные песнопения Виновнику победы и при этом просят Его, чтобы Он и их сподобил достигнуть подобного жреби⁵⁸.

Тело усопшего родственники приносят к епископу, т. е. в храм. Епископ «принимает его с веселием и совершает то, что по уставу священным служб должно совершаться над праведно усопшими. Тело усопшего, если он был священником, кладется перед жертвенником (престолом); если же усопший был монахом или мирянином, тело кладется напротив алтаря («близ честного святилища против священнического входа»⁵⁹). Смысл этого действия трактуется следующим образом:

Священноначальник не неразумно вносит почившего и возлагает среди одиночного ему лика. Через это он священно выражает, что в пакибытии все наследуют те или другие жребии, сообразно с которыми проводили свою жизнь здесь. А именно тот, кто вел здесь жизнь богоподобную и священнейшую, насколько возможно для мужа, ведущего жизнь богоподобную, в будущем веке пребудет в жребии божественном и блаженном; и тот, кто вел жизнь, низшую жизни совершенно богоподобной, однако же не чуждую святости, тоже получит священные воздаяния, сообразные с не⁶⁰.

Для совершения молитв над телом усопшего епископ «собирает лик», то есть созывает клириков и мирян, и «совершает благодарственную молитву Богу. В этой молитве он «славословит поклоняемое Богочадие, освободившее нас от злой и мучительной власти ада, тяготевшей над всеми, и переведшее нас к своим праведнейшим судам. Далее «священнослужители, прочитав возвещаемые в святом слове Божиим неложные обетования о нашем священном воскресении, благоговейно поют приличные песнопения, подобные по своему внутреннему значению псалмам в слове Божиим. Иными словами, читаются выдержки из Священного Писания (очевидно, из Ветхого и Нового Заветов), посвященные воскресению мертвых, и исполняются песнопения, составленные по подобию псалмов, однако являющиеся плодом творчества христианских гимнографов. Это пение и чтение «изображает блаженнейшие жребии, в которые навеки возведены будут достигшие праведной кончины: в отношении к усопшему они как бы свидетельствуют о принятии его в вечные кривы, а в живущих еще возбуждают желание такой же кончины.

Затем «первый из священнослужителей удаляет оглашенных. После этого предстоятель «провозглашает имена прежде почивших святых, вместе с которыми удостоивает и новопреставившегося одинакового поминовения и приглашает всех просить ему блаженного совершения во Христе⁶¹. В молитве, читаемой над телом усопшего, «испрашивается у богочадной

⁵⁸ Дионисий Ареопагит . О церковной иерархии 7, 1, 3.

⁵⁹ Дионисий Ареопагит . О церковной иерархии 7, 2.

⁶⁰ Дионисий Ареопагит . О церковной иерархии 7, 3, 1.

⁶¹ Дионисий Ареопагит . О церковной иерархии 7, 2.

Благости отпущение усопшему содеянных им по немощи человеческой грехов и вчинение его во свете и во стране живых, в недрах Авраама, Исаака, Иакова, в месте, где нет ни болезни, ни печали, ни въздыхания⁶². Под «недрами» Авраама, Исаака и Иакова, согласно Ареопагиту, следует понимать «божественнейшие и блаженнейшие жребии блаженных патриархов и всех прочих святых»⁶³.

По окончании молитв «священноначальник сам дает целование усопшему, а за ним и все присутствующие»⁶⁴, «потому что совершивший подвиг жизни богоугодной возлюблен и достоцестен для всех богообразных мужей»⁶⁵. После этого предстоятель возливает на усопшего елей. Смысл этого священнодействия Ареопагит видит в напоминании о помазании елеем при Крещении:

...При священном богорождении перед божественнейшим погружением преподается крещаемому первая доля причастия священного Таинства – елей помазания – после всецелого совлечения прежней одежды. Так и теперь, в конце всего, возливается на усопшего елей. Тогда помазание елеем воззывало крещаемого к священным подвигам, а теперь возлияние елея указывает на то, что усопший потрудился в этих священных подвигах и достиг совершенства.

Когда закончены все священнодействия, предстоятель, «сотворив святую молитву за всех, полагает тело в честном месте в ряду других священных тел людей одного с почившим чина»⁶⁶. Как отмечает Ареопагит, «если усопший проводил боголюбивую жизнь по душе и по телу, то вместе с праведной душой должно быть почтено и тело, сподвизавшееся ей в священных трудах». Божественное правосудие дарует душе заслуженные воздаяния вместе с принадлежавшим ей телом «как сподвижником ее и соучастником в жизни праведной или неправедной». Поэтому и церковный устав «дарует богоначальное общение обоим им вместе, именно душе в чистом созерцании и ведении совершаемого, а телу как бы под образами в божественнейшем мире и в священнейших символах богоначального причащения, освящая всего человека, священносовершая всецелое его спасение и освящением всего существа его предвозвещая ему совершеннейшее воскресение»⁶⁷.

Логика приведенного высказывания такова: поскольку во время земной жизни человека в церковных таинствах, наряду с душой, участвовало и тело, то и в последний путь Церковь провожает тело вместе с душой. Церковные таинства, такие как Миропомазание и Причащение, освящают всего человека, в том числе его тело. Поэтому и телу христианина, как сподвижнику его души, воздаются посмертные почести.

Чинопоследования, совершаемые над усопшими, в течение последующих веков обогащались новыми песнопениями и гимнами, однако их суть осталась неизменной. Как и в древней Церкви, основной формой заупокойного поминовения в православной традиции остается молитва за Божественной литургией, однако усопшие поминаются и на других богослужениях суточного круга, а также на специальных заупокойных чинопоследованиях. Как и в древности, тело усопшего для отпевания приносится в храм. Как и в древности, особые поминовения совершаются на третий, девятый и сороковой дни, а также ежегодно в день кончины христианина.

---

⁶² Дионисий Ареопагит . О церковной иерархии 7, 3, 4.

⁶³ Дионисий Ареопагит . О церковной иерархии 7, 3, 5.

⁶⁴ Дионисий Ареопагит . О церковной иерархии 7, 2.

⁶⁵ Дионисий Ареопагит . О церковной иерархии 7, 3, 8.

⁶⁶ Дионисий Ареопагит . О церковной иерархии 7, 2.

⁶⁷ Дионисий Ареопагит . О церковной иерархии 7, 3, 9.

Молитвы и обряды, сопровождающие кончину христианина

Православная Церковь придает большое значение исповеди и причащению как таинствам, которые готовят человека к переходу в вечность. Здоровые люди исповедуются и причащаются в храме; к больным священник для этой цели приходит на дом. В настоящее время исповедь и причастие больного нередко воспринимается как предсмертный обряд, и потому родственники боятся пригласить к больному священника, дабы не создавалось впечатление, что он умирает. Такой подход является в корне неправильным. Во-первых, к исповеди и причащению регулярно прибегают и здоровые люди, и нет никаких оснований видеть в священнике, приходящем в дом к больному, вестника смерти. Напротив, во многих случаях причастие тяжелобольного человека, благотворно действуя не только на его душу, но и на его тело, способствует его выздоровлению. Во-вторых, крайне опасно откладывать исповедь и причастие тяжелобольного человека на последние минуты, поскольку он может умереть, не дождавшись этих таинств, или впасть в беспамятство и оказаться неспособным принять их. Поэтому Церковь рекомендует приглашать священника к тяжелобольному человеку, не откладывая; более того, исповедь и причастие могут быть совершены многократно во время болезни человека.

Если человек находится на смертном одре и налицо признаки скорой кончины, священник, исповедав и причастив его, может прочитать над ним специальное последование. В старопечатных требниках, до сих пор используемых старообрядцами, имелся «Чин, бываемый на разлучение души от тела». Он включал два канона – один обращенный к Иисусу Христу, другой обращенный к Богородице: первый канон в греческих евхологиях и славянских требниках надписан именем Андрея Критского, второй – Иоанна, митрополита Евхаитского (XI в.). В современных требниках отдельно печатается «канон молебный при разлучении души от тела», представляющий собой второй из упомянутых канонов, и «чин, бываемый на разлучение души от тела, внегда человек долго страждет», включающий первый канон.

«Канон молебный при разлучении души от тела» имеет покаянный характер. Его чтение предваряется обычным началом и чтением 50 псалма. Канон произносится от лица умирающего, который уже не может говорить, но еще способен воспринимать слова на слух и молиться: «Устне мои молчат, и язык не глаголет, но сердце вещает: огонь бо сокрушения сие снедая внутрь возгарается, и гласы неизглаголаннныи Тебе, Дево, призывает». После чтения канона священник произносит молитву, в которой просит Бога разрешить умирающего от всех уз, простить его прегрешения, ведомые и неведомые, как исповеданные, так и забытые или утаенные на исповеди из чувства стыда. В заключительных строках молитвы содержится прошение о том, чтобы Господь принял в мире душу умирающего и упокоил ее в вечных обителях со святыми.

«Чин, бываемый на разлучение души от тела, внегда человек долго страждет», как показывает его название, читается в том случае, если человек испытывает тяжелые предсмертные мучения. Чин включает начало обычное, псалмы 60, 142 и 50, канон и две молитвы. Как явствует из содержания канона, он должен читаться в присутствии близких умирающего (если это монах, то в присутствии монастырской братии). Канон наполнен покаянными образами; некоторые его тропари написаны от лица умирающего, которых обращается с просьбой о молитвах к святым и к окружающим его одр близким людям. В молитвах, читаемых по завершении канона, священник испрашивает у Бога прощения грехов умирающего и просит Бога разрешить его от нестерпимой болезни и упокоить вместе с душами праведных.

В некоторых требниках печатается также «Последование по исходе души от тела», включающее начало обычное, зауспокойные тропари «Со духи праведных», чтение 90 псалма, зауспокойную ектению и особый канон. То же самое последование, за исключением псалма 90 и канона, входит в чин погребения мирян.

По обычаю Православной Церкви, тело усопшего мирянина после кончины оmyвается и полагается в гроб. Над телом мирянина или монаха принято читать Псалтирь: она читается мирянами, близкими покойного, непрерывно вплоть до начала чина погребения. Чтение Псалтири над усопшим – весьма древний обычай: о нем упоминают уже «Апостольские постановления»⁶⁸. Над гробом священника читается Евангелие: как правило, его читают священники. Скончавшегося монаха хоронят в полном монашеском одеянии: диакона, священника или архиерея – в полном литургическом облачении⁶⁹.

Погребение умершего, в просторечии называемое «отпеванием», совершается, по обычаю, на третий день после его кончины, хотя может быть совершено раньше или позже⁷⁰. Для отпевания тело усопшего привозят в храм. Чин погребения предваряется заупокойной литургией, во время которой гроб с телом усопшего стоит в храме.

Действующий ныне богослужебный устав содержит четыре различных чинопоследования погребения усопшего. Одно совершается над скончавшимся мирянином, другое над монахом, третье над священником, четвертое над младенцем. Специального последования архиерейского погребения не существует: архиерея погребают либо по монашескому, либо по священническому чину.

Чин погребения усопшего (отпевание)

Чин погребения мирянина в требнике называется «Последованием мертвенным мирских тел». Устав предписывает совершать его с особой торжественностью: «тогда как в других последованиях, даже в последованиях Крещения, брака действует один иерей, совершение погребения предполагается при участии целого сонма священнослужителей, если возможно, то и с архиереем во главе⁷¹. На это указывают сохранившиеся в требнике ремарки: «глаголет первый от священников, или архиерей прилучився»; «глаголет вышереченную молитву кийждо священник, по чину своему»; «предыдущим же священником».

Чин погребения начинается в доме усопшего. Священник в епитрахили кадит тело усопшего и всех присутствующих и начинает возгласом «Благословен Бог наш». Далее после начала обычного поются заупокойные тропари:

Со духи праведных скончавшихся душу раба Твоего, Спасе, упокой, сохраняя ю во блаженной жизни, яже у Тебе, Человеколюбче.

В покоищи Твоем, Господи, идеже вси святии Твои упокоеваются, упокой и душу раба Твоего, яко Един еси Человеколюбец.

Ты еси Бог, сошедый во ад и узы окованных разрешивый, Сам и душу раба Твоего упокой.

Едина Чистая и Непорочная Дево, Бога без семени рождшая, моли спастися души его.

---

⁶⁸ См.: Апостольские постановления 6, 5.

⁶⁹ При облачении усопшего архиерея читаются те же молитвы, что и при облачении живого архиерея перед началом Божественной литургии. По окончании облачения в руки усопшего архиерея влагаются зажженные дикарий и трикирий. Тело усопшего архиерея во время облачения остается в сидячем положении.

⁷⁰ В некоторых странах законодательство предписывает подробное исследование причин смерти человека, что делает невозможным его погребение на третий день.

⁷¹ *Афанасий (Сахаров), епископ Ковровский, святитель*. О поминовении усопших по Уставу Православной Церкви. СПб., 1995. С. 145.

Произносится заупокойная ектения и читается молитва о упокоении усопшего (эта же молитва читается при произнесении заупокойной ектении на Божественной литургии):

Боже духов и всякия плоти, смерть поправый, и диавола упразднивый, и живот миру Твоему даровавый, Сам, Господи, упокой душу усопшаго раба Твоего (имя) в месте светле, в месте злачне, в месте покойне, отнюдуже отбеже болезнь, печаль и воздыхание; всякое согрешение, содеянное им словом, или делом, или помышлением, яко Благий Человеколюбец Бог, прости: яко несть человек, иже жив будет и не согрешит. Ты бо Един кроме греха, правда Твоя, правда во веки, и слово Твое истина. Яко Ты еси Воскресение и Живот, и Покой усопшаго раба Твоего (имя), Христе Боже наш, и Тебе славу возсылаем...

После чтения этой молитвы священник совершает краткий отпуст, и тело умершего выносится из дома. Торжественная погребальная процессия движется к храму, «предыдущим священником со свечами, диакону с кадильницей». Во время шествия поется многократно «Святый Боже». Относительно места, на которое ставится тело умершего в храме, славянский требник замечает: «Егда же придут в храм, мощи убо полагаются в паперти, или в храме, якоже zde в велицей России обыче». Как правило, гроб с телом ставится посреди храма, напротив царских врат алтаря, где он остается во время заупокойной литургии. Гроб может быть поставлен также в одном из приделов храма.

Чинопоследование погребения имеет двоякий смысл: с одной стороны, и прежде всего, это молитва за усопшего; с другой стороны, это молитва, которая должна принести утешение и быть духовно назидательной для оставшихся на земле родных и близких. Погребение близкого человека – один из тех редких моментов, когда в церковь собираются люди, посещающие храм нерегулярно. К сожалению, эти люди в большинстве своем не понимают смысл чинопоследования, что лишает его назидательной силы. Священник должен позаботиться о том, чтобы чтение молитв было внятним. Чин погребения непременно должен начинаться или завершаться проповедью священника.

Чин погребения построен по образцу утрени. В него входят псалмы 90 и 118. Как правило, чтение 118 псалма ввиду его продолжительности сокращают до нескольких фраз. «Между тем, казалось бы, так вожделенно и утешительно должно бы быть для верующих и любящих усопшего пропеть у гроба его тот псалом, который поется у гроба Спасителя⁷², – пропеть... эту трогательную песнь о законе, делающем блаженными и здесь на земле ходящих путем его, оживляющем для вечности, дарующем помощь на всемирном суде⁷³. При исполнении полностью в чине погребения псалом 118 делится на две части.

Сразу же по окончании псалма следуют заупокойные тропари с припевом «Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим». Припев представляет собой фразу из 118 псалма, а сами тропари составлены по образцу воскресных тропарей, исполняемых на утрени Великой субботы. Речь в них идет о блаженстве святых, обретших «источник жизни и дверь райскую», о наслаждении, уготованном от Господа тем, кто последовал Ему. Затем после малой ектении поются другие тропари, начинающиеся словами: «Покой, Спасе наш, с праведными раба Твоего».

Следует псалом 50 и канон, авторство которого приписывается преподобному Феофану Начертанному. В каждой песне канона четыре тропаря, из которых первый посвящен мученикам, второй и третий содержат молитву об усопшем, четвертый, как и во всех других канонах, содержит обращение к Богородице. По 3-й, 6-й и 9-й песнях канона произносится заупокойная ектения. После 6-й песни поются кондак и икос:

Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего, идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь безконечная.

⁷² Имеется в виду утрени Великой субботы.

⁷³ Афанасий (Сахаров). О поминовении усопших. С. 147.

Сам Един еси Безсмертный, сотворивый и создавый человека: земнии убо от земли создахомся и в землю туюжде поидем, якоже повелел еси, Создавый мя, и рекии ми: яко земля еси и в землю отыдеши, аможе вси человецы поидем, надгробное рыдание творяще песнь: аллилуйя.

По окончании канона поются восемь заупокойных стихир Иоанна Дамаскина в соответствии с восемью гласами Октоиха. Эти стихиры представляют собой «потрясающую проповедь о суете всего, что в мире прельщает нас, о суете всего, что не останется с нами по смерти, проповедь, которую полезно, назидательно выслушать предстоящим всю, от начала до конца»⁷⁴.

После стихир поются евангельские Блаженства, к которым добавляются заупокойные тропари. Затем читается отрывок из Послания апостола Павла к Фессалоникийцам, посвященный всеобщему воскресению (1 Фес. 4:13–17). Читается также евангельский отрывок, в котором воспроизводятся слова Христа о том, что слушающий Его слово и верующий в Него *на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь*, и о воскресении мертвых (Ин. 5:24–30).

По окончании Евангелия вновь произносится заупокойная ектения, после которой старший священник или архиерей в полный голос читает молитву «Боже духов» у гроба усопшего. Следует целование усопшего, которое совершается сначала священнослужителями по старшинству, затем мирянами. Во время этого обряда поются стихиры: первая из них начинается словами: «Приидите, последнее целование дадим, братие, умершему, благодарящее Бога». В этих стихирах в поэтической форме изображается скорбь близких, расстающихся с любимым человеком. Несколько стихир посвящены размышлениям над суетностью и скоротечностью человеческой жизни. Предпоследняя стихира написана от лица усопшего, обращающегося к оставшимся на земле близким с просьбой молиться за него.

Далее следует Трисвятое по Отче наш, тропари «Со духи праведных», заупокойная ектения и отпуст. По окончании отпуста «архиерей или начальствуя иерей» должен трижды произнести: «Вечная твоя память, достоблаженне и приснопамятне брате наш». Затем он же читает «молитву прощальную», в которой, обращаясь к усопшему, говорит: «Господь Иисус Христос... да простит тебе, чадо духовное, аще что соделал еси в нынешнем веце вольное или невольное». После этого тело усопшего выносится из храма и торжественно переносится к месту упокоения (на кладбище) с пением «Святыи Боже». Здесь священник, прежде чем закрыть крышку гроба, крестообразно посыпает тело усопшего землей со словами «Господня земля и исполнение ея, вселенная и вси живущии на ней», а затем возливает на тело «елей от кандила» (от лампы).

На практике окончание чина погребения бывает несколько иным. После отпуста не архиерей, а диакон произносит: «Во блаженном успении вечный покой подаждь, Господи, рабу Твоему (имя) и сотвори ему вечную память». Хор поет трижды «Вечная память», а диакон совершает заключительное каждение. Земля, как правило, всыпается в гроб до выхода из храма. Возливание елея на тело умершего на практике нередко опускается, несмотря на то, что это древний обычай, засвидетельствованный уже Дионисием Ареопагитом. По прибытии на кладбище, как правило, совершается заупокойная лития.

По традиции в руки умершего вкладывается текст разрешительной молитвы, который священник читает над его телом по окончании чина погребения. Эта молитва, начинающаяся словами «Господь наш Иисус Христос, божественною Своею благодатью», возможно, заимствована из иерусалимской практики; отдельные ее выражения имеют сходство с ходатайственной молитвой из литургии апостола Иаков⁷⁵.

⁷⁴ Афанасий (Сахаров). О поминовении усопших. С. 148.

⁷⁵ Прилуцкий Василий, священник. Частное богослужение в РПЦ в XVI - XVII в. Киев. 1912. С. 254–255.

От вышеизложенного чина существенно отличаются чины погребения монахов, священников и младенцев. Каждый из этих чинов составлен таким образом, чтобы его содержание максимально соответствовало образу жизни или служения усопшего.

В частности, в Чине погребения монахов отсутствует канон, вместо которого поются воскресные антифоны на восемь гласов. В этих антифонах, авторство которых приписывается Феодору Студиту, речь идет о пламенной любви инока к Богу, об одиночестве и пребывании в пустыне. Антифоны чередуются с заупокойными стихирами – тоже на восемь гласов. Тропари на «Блаженных», по содержанию отличные от исполняемых при погребении мирянина, сконцентрированы преимущественно на теме постничества как пути к небесной славе. Из стихир на целование поются только первые четыре: опущены те стихирны, в которых наиболее подробно изображается скорбь сродников при потере близкого человека. Как отмечает епископ Афанасий (Сахаров), «любовь монахов к почившему брату иного характера, чем любовь мирян. И скорбь их теперь также иного характера. Она изливается в более спокойных, выдержанных выражениях»⁷⁶.

Особый *Чин погребения иереев* появляется в греческих Евхологиях в начале XV века, а в русских Требниках в конце того же столетия, однако свой современный вид этот чин приобрел лишь в XVII век ⁷⁷. Погребение священника отличается большей сложностью, торжественностью и продолжительностью, чем погребение мирян и монахов. Его основу составляют пять апостольских и пять евангельских чтений, между которыми поются псалмы, антифоны, тропари и седальны. Большинство чтений и песнопений имеют общезаупокойный характер, но некоторые содержат размышления о жизни, служении и смерти священника:

Обоготворен в преставлении животворящим Твоим Христе ныне Таинством, к Тебе преиде божественный служитель Твой, прими в руце Твои душу его, яко птенца, учини его во дворех Твоих и во ангельская ликостояния...

Жительствовав в благочестии, и украшен священник Твой, Христе, жрец и приноситель божественных Таинств⁷⁸, Твоим божественным повелением преиде от житейских молв к Тебе; егоже яко священника Спасе, приим спаси, и с праведными упокой...

Приняв его, как священника, Спаситель, спаси его и упокой с праведниками...

Канон, входящий в последование погребения священника, составлен по образцу канона Великой субботы. По шестой песни канона исполняется не один, а 24 икоса. При перенесении тела усопшего священника из храма на кладбище поются ирмосы Великого покаянного канона Андрея Критского «Помощник и покровитель». По традиции гроб с телом священника прежде перенесения на кладбище трижды обносится вокруг храма.

Что касается Чина погребения младенцев, то он достаточно краток: в нем опущены все молитвы о прощении грехов усопшего. Основной акцент делается не на оплакивание умершего младенца, о котором говорится как о перешедшем в небесные селения, а на покаяние оставшихся в живых его родственников:

Не младенцы плачим, но сами себе наипаче възрыдаим, согрешаюции всегда, яко да геенны избавимся.

О мне не рыдайте, плача бо ничтоже начинах достойное, паче же самих себе согрешающих плачите всегда, сродницы и друзи, умерший зовет младенец...⁷⁹

⁷⁶ Афанасий (Сахаров). О поминовении усопших. С. 159.

⁷⁷ Прилуцкий. Частное богослужение в Русской Церкви. С. 271–282.

⁷⁸ Эти слова указывают на то, что перед смертью почивший причастился Святых Тайн.

⁷⁹ Последование погребения младенческого. Канон, песнь 5.

В пасхальный период погребение усопшего совершается по особому чину, в котором многие заупокойные и покаянные молитвы и песнопения заменены на пасхальные. Как отмечает по этому поводу Требник, если человек преставился в один из дней пасхальной седмицы, то на его погребении «мало что поется от обычного пения по усопшим, величия ради и чести светлого праздника Воскресения, веселия бо и радости, а не сетования есть праздник».

Панихида и лития

Богослужение, называемое в современном обиходе Русской Православной Церкви **панихидой**, представляет собой сокращенную заупокойную утреню. В древней Церкви термин «панихида» имел совсем другой смысл – он указывал на всеобщее бдение (буквально греч. πανυχς означает «всеобщее»). Устав совершения панихиды, изложенный в 14-й главе Типикона, содержит правила совершения заупокойного всеобщего бдения. На практике, однако, панихида в большинстве случаев совершается в качестве частного богослужения, по просьбе одного или нескольких прихожан. В чинопоследование панихиды входят заупокойные ектении, псалом 90, псалом 118 (на практике опускается), заупокойные тропари «Святых лик...», тропари «Покой, Спасе наш», псалом 50, пение ирмосов заупокойного канона с припевами (тропари канона, как правило, опускаются), Трисвятое по Отче наш, тропари «Со духи праведных» и отпуст. После отпуста диакон, по традиции, возглашает: «Во блаженном успении вечный покой подаждь, Господи, рабу Твоему (имя) и сотвори ему вечную память». Хор трижды поет «Вечная память».

Литией называется краткая заупокойная молитва, в которую входит лишь заключительная часть панихиды, включая Трисвятое по Отче наш, тропари «Со духи праведных», одну заупокойную ектению с молитвой, отпуст, «Во блаженном успении» и «Вечную память».

В пасхальный период панихида представляет собой сокращенную пасхальную утреню с вкраплением лишь некоторых заупокойных молитв и песнопений.

Особые случаи заупокойного поминовения

Все заупокойные молитвы и чинопоследования, имеющиеся в православных богослужебных книгах, относятся только к лицам, принявшим Крещение. Церковный устав не знает молитв за некрещеных лиц, в том числе за некрещеных младенцев. Встречающиеся в некоторых печатных изданиях молитвы о некрещеных, мертворожденных или абортированных младенцах являются неуставными. К той же категории относится канон мученику Уару, встречающийся в некоторых древнерусских рукописях и содержащий молитвы об умерших в иноверии.

Отсутствие в церковном уставе молитв за иноверных и инославных (как живых, так и усопших) отнюдь не означает, что такие молитвы вообще не могут совершаться православным христианином. Церковный устав относится к богослужению суточного круга: он не говорит ни о домашней молитве христианина, ни о молитве, которую в особых случаях может совершить священник.

Церковное Предание сохранило некоторые примеры заупокойной молитвы христианина о нехристианах или еретиках. В Синаксарии субботы мясопустной, содержащемся в Триоди постной, упоминается три таких случая. Первый случай – «повесть по святому Макарию, иже мужа нечестива еллина суху лбину на пути мимоходя обрет вопрошаше». Имеется в виду рассказ из «Алфавитного патерика» о том, как преподобный Макарий Египетский, идя однажды по пустыне, увидел лежащий на

песке череп и, прикоснувшись к нему палкой, спросил: «Кто ты?» Череп отвечал: «Я был жрецом идолопоклонников, которые жили на этом месте, а ты – авва Макарий, имеющий в себе Святого Духа; когда, умилился над теми, которые находятся в вечной муке, ты молишься о них, они получают некоторое облегчение».

В Синаксарии упоминается также содержащийся в некоторых житиях святого Григория Двоеслова рассказ о том, как душа императора Траяна была «крещена» в аду слезами святого Григория. Траян был гонителем христиан, однако он совершил одно дело милосердия, о котором стало известно святому Григорию. Исполненный жалости, Григорий пошел в церковь и молился со слезами за душу гонителя до тех пор, пока не получил откровения о том, что его молитва услышана.

Наконец, в том же Синаксарии упоминается история спасения «богомерзкого» императора Феофила (829–842) по молитвам его вдовы Феодоры (815–867). После смерти Феофила, который был иконоборцем, престол унаследовал его сын Михаил III (842–867), а Феодора стала при нем регентшей. Феодора восстановила почитание икон, но просила патриарха Константинопольского Мефодия разрешить от грехов ее покойного мужа. Патриарх ответил, что Церковь может прощать живых, но не может прощать тех, кто умер без покаяния в состоянии смертного греха. Феодора, однако, сказала, что перед смертью Феофил поцеловал икону. Церковный собор постановил в течение недели по всем храмам столицы молиться о упокоении императора. Патриарх Мефодий на пергаменте написал имена всех императоров-иконоборцев и положил его на престол в Храме Святой Софии. Во сне он увидел ангела, который возвестил ему, что Бог помиловал императора. Наутро патриарх пришел в храм и увидел, что имя Феофила исчезло из списка императоров-иконоборцев. После этого случая церковный собор подтвердил разрешение императора от грехов.

Ссылаясь на истории, приведенные в упомянутом Синаксарии, святитель Филарет Московский говорил о том, что православный христианин может молиться об усопшем лютеранине, хотя и считал, что такая молитва не должна быть «открытой», т. е. публичной. Более того, святитель допускал поминовение умершего лютеранина на проскомидии:

Вопрос этот не очень удобен к разрешению. Вы хотите иметь основание к разрешению в том, что Макарий Великий молился даже о язычнике умершем. Дерзновение чудотворца неудобно обратить в общее правило. Григорий Двоеслов также молился о Траяне и получил известие, что молитва его не бесплодна, но чтобы он впредь не приносил таких дерзновенных молитв... Сделать дело не по правилам в утешение одного, но без соблазна для многих, думаю, не было бы благовидно. О живом лютеранине можно петь молебен и просить ему благодати Божией, привлекающей в единство истинной Церкви, но с умершим иное дело. Мы его не осуждаем: не его была воля остаться до конца вне пределов Православной Церкви. Зная некоторых лютеран, имевших уважение и веру к Православной Церкви, но скончавшихся вне соединения с нею, я позволял о них молитву, не открытую в Церкви, с которою они открыто не соединялись в жизни, а поминовение на проскомидии и панихиды в дом⁸⁰.

Как мы указывали в другом месте⁸¹, вопрос о молитве за инославных активно обсуждался на страницах русской церковной прессы в начале XX века. Протоиерей Е. Аквилонов писал в «Церковном вестнике» за 1905 год, что молитва за умершего лютеранина будет неприятна самому этому лютеранину, так как он при жизни не веровал в силу заупокойных молитв; она будет непрошеной услугой, поскольку «в смертный час почивший не думал о переходе в православие». Автор приводит в пример различные корпорации, ассоциации, ученые и промышленные общества, строго охраняющие свои корпоративные «межи» и не допускающие проникнуть туда посторонним

⁸⁰ Филарет . Собрание мнений. Том дополн. С. 186. Цит. по: Афанасий (Сахаров) . О поминовении усопших. С. 191.

⁸¹ См.: Иларион (Алфеев). Таинство веры. С. 259.

людям: «Каждый член Церкви обязан возрастить в себе истинно христианский, православно-церковный корпоративный дух и, не забывая долга любви к ближним, строго держать в своих руках церковное знамя»⁸².

Протоиерею Аквилонову возражал В. Соколов, автор книги «Можно ли и должно ли нам молиться в церкви за усопших инославных?», изданной Московской Духовной Академией:

Во всех этих речах слышится какая-то необыкновенная черствость, какая-то щепетильно-самолюбивая забота о том, как бы не оказать излишнюю услугу и не явиться с нею навязчивым и непрошеным; в них совсем забыто то, что, несмотря на разность исповеданий, мы все христиане, и потому, любя ближних своих, обязаны оказывать им великую помощь. Умершие лютеране и реформаты при жизни своей не веровали в молитвы за усопших. Но что же из этого? Ведь мы-то православные! Мы веруем, что наша молитва может оказывать умершим великую помощь⁸³.

Истинное Православие, говорится там же, дышит не «корпоративным» духом, а духом любви, милосердия и снисхождения ко всем людям, в том числе и находящимся вне Православной Церкви.

В новейшей истории Православия имели место специально составленные и одобренные церковной властью чины погребения усопших неправославных. В 1869 году такой чин установил Константинопольский патриарх Григорий VI. Чин этот состоит из Трисвятого, 17-й кафизмы с обычными в последовании погребения припевами, Апостола, Евангелия и малого отпуст⁸⁴. Аналогичное «Чинопоследование над усопшими неправославными» было напечатано незадолго до революции 1917 года в петроградской Синодальной типографии. В нем после обычного начала и псалма 27 следует 118-й псалом, разделенный на три части и исполняемый с припевом «аллилуйя», затем четыре тропаря по непорочных («Святых лик», «Агнца Божия», «Слава», «И ныне») и псалом 38. Далее икос «Сам един еси безсмертный», прокимен, Апостол (Рим. 14:6–9), Евангелие (Ин. 5:17–24), стихиры на целование (1, 4, 5, 8, 9 и 11) и обычный (не заупокойный) малый отпуст⁸⁵. Однако данные чины не получили широкого употребления.

Приведенные выше свидетельства о молитве за усопших инославных были в середине XX века проанализированы известным русским литургистом и исповедником, святителем Афанасием (Сахаровым; 1887–1962), который пришел к следующему выводу:

Христианская любовь, побуждающая к молитве о заблудших братьях, найдет способы удовлетворить свою потребность без нарушения правил церковных: как на молитве домашней... так даже и при общественном богослужении в храме... помяная их на проскомидии, руководствуясь авторитетным разрешением митрополита Филарета. Если же имена усопших неправославных могут быть произносимы на одном из важнейших поминовений – на проскомидии, то значит они могут быть вносимы и в помянники и возглашаемы наряду с прочими именами..⁸⁶

Данный вывод, однако, до сего дня остается лишь частным мнением иерарха, хотя и весьма уважаемого и причисленного к лику святых. В современной практике Православной Церкви поминовение усопших инославных на проскомидии не совершается, и имена инославных не возглашаются на заупокойной ектении. Некоторые священники принимают записки с именами усопших неправославных для молчаливого чтения за литургией. Другие, напротив, бдительно следят

⁸² Цит. по: Соколов В. Можно ли и должно ли нам молиться в церкви за усопших инославных. Сергиев Посад. 1906. С. 23.

⁸³ Соколов В. Можно ли и должно ли нам молиться в церкви за усопших инославных. С. 23–31.

⁸⁴ Афанасий (Сахаров). О поминовении усопших. С. 192.

⁸⁵ Афанасий (Сахаров). О поминовении усопших. С. 193.

⁸⁶ Афанасий (Сахаров). О поминовении усопших. С. 193.

за тем, чтобы имена инославных не оказались в поминальных списках. В отдельных приходах работницы свещного ящика считают своим долгом просматривать подаваемые записки на предмет наличия в них «неправославных» имен (Альберт, Леопольд, Янина и т. д.), которые в случае обнаружения немедленно вычеркиваются. Такая бдительность, даже если основана на благом намерении охранения корпоративных «межей», все же не может быть признана оправданной (тем более что, как говорилось выше, даже далеко не все православные христиане носят имена православных святых).

Еще одним особым случаем, о котором следует сказать, является молитва за самоубийц. Древние канонические правила допускают литургическое поминовение самоубийцы только в том случае, если наложивший на себя руки в момент самоубийства был «вне себя», или «вне ума», т. е. находился в состоянии помешательства. 14-е правило Тимофея Александрийского гласит:

Аще кто, будучи вне себя, подымет на себя руки или повержет себя с высоты, за такового должно ли быти приношение (литургия) или нет? О таком священнослужителе должен рассудити, подлинно ли будучи вне ума, соделал сие. Ибо часто близкие к пострадавшему от самого себя, желая достигнути, да будет приношение и молитва за него, неправдуют и глаголют, яко был вне себя. Может же быть, яко соделал сие от обиды человеческой или по иному какому случаю от малодушия: и о таком не подобает быти приношению, ибо есть самоубийца. Посему священнослужитель непременно должен со всяким тщанием испытывати, да не подпадет осуждени⁸⁷.

Речь в правиле идет о «приношении», т. е. о заупокойной литургии. Ничего не говорится о других формах поминовения. Но многовековая практика Церкви исключала и другие формы поминовения: наложивший на себя руки не удостоивался церковного погребения, о его душе не совершались панихиды, во многих случаях тело самоубийцы предавалось погребению вне кладбища. Отказывая самоубийце в молитвенном поминовении, Церковь вверяет его посмертную судьбу исключительно милосердию Божию, как об этом говорит святитель Феофан Затворник:

Спрашиваете, можно ли молиться за самоубийц? Церковь не велит – как же сыны и дочери будут молиться?.. Тут проглядывает покушение показать, что мы милосерднее Церкви и Самого Бога... Довольно ограничиться жалением об них, предавая участь их безмерному милосердию Божию⁸⁸.

Столь строгое отношение Церкви к самоубийцам обусловлено тем, что самоубийство рассматривается как смертный грех, за который человек не может принести покаяния при жизни, потому что момент совершения греха и момент смерти совпадают. Однако такое отношение в меньшей степени обусловлено педагогическими соображениями: отказывая самоубийцам в погребении и поминовении, Церковь подчеркивает, что самоубийца, по сути, ставит себя вне Церкви. В эпоху, когда религиозность была широко распространена, когда христианская мораль определяла поведенческие стандарты, мысль о перспективе быть лишенным погребения и заупокойного поминовения могла остановить человека от самоубийства.

Педагогический аспект правила, по которому самоубийцы лишаются всякого церковного поминовения, оказался значительно ослаблен в эпоху, когда влияние Церкви на общественную нравственность перестало быть определяющим. Именно поэтому в XIX и начале XX века дискуссия по вопросу о возможности поминовения самоубийц развернулась с новой силой. Участвовавшие случаи самоубийства заставляли пастырей и духовников вновь и вновь возвращаться к данному вопросу. Преподобный Лев (Леонид) Оптинский писал одному из своих учеников, Павлу Тамбовцеву, у которого отец покончил с собой:

⁸⁷ Правила Православной Церкви. Т. 2. С. 486.

⁸⁸ Феофан Затворник. Письма к разным лицам о разных вопросах веры и жизни. Изд. 2-е. М., 1892. С. 58–59.

Вручай как себя, так и участь родителя воле Господней, премудрой, всемогущей. Не испытывай Вышнего судеб. Тщись смиренномудрием укреплять себя в пределах умеренной печали. Молись всеблагову Создателю, исполняя тем долг любви и обязанности сыновней, по духу добродетельных и мудрых так: «Взыщи, Господи, погибшую душу отца моего: аще возможно есть, помилуй. Неисследимы судьбы Твои. Не постави мне в грех молитвы сей моей, но да будет святая воля Твоя». Молись же просто, без испытания, предавая сердце твое в десницу Вышнего. Конечно, не было воли Божией на столь горестную кончину родителя твоего: но ныне он совершенно в воле Могущего и тело и душу ввергнуть в пещь огненную, Который и смиряет и высит, мертвит и живит, низводит во ад и возводит... Тебе остается предоставить вечную участь родителя твоего благодати и милосердию Бога, Который, если соблаговолит помиловать, то кто может противиться Ему⁸⁹

Современная практика Православной Церкви, основанная на многовековой традиции, допускает поминовение самоубийцы с разрешения архиерея в том случае, если умерший был психически больным и не владел собой в момент совершения греха⁹⁰. С разрешения архиерея возможны и другие исключения из правила – в частности, если самоубийца был несовершеннолетним. Некоторые случаи, формально подпадающие под категорию самоубийства, по тщательном рассмотрении могут оказаться заслуживающими церковной икономии (снисхождения). С другой стороны, смерть от передозировки наркотиков или от алкогольного опьянения формально не подпадает под эту категорию, однако фактически является самоубийством, даже если в намерения умершего не входило покончить с собой.

Вопрос о церковном поминовении самоубийц, таким образом, не имеет вполне универсального ответа. Принимая то или иное решение по данному вопросу, архиерей основывается на том, что Церковь никого не наказывает и никому не мстит, тем более посмертно. Церковь скорбит о всяком человеке, ушедшем без покаяния, и надеется на милосердие Божие. В тех случаях, где в вопросе о заупокойном поминовении может быть применено снисхождение, оно применяется. Если же архиерей принимает решение об отказе в поминовении, то оно никоим образом не мотивировано отсутствием у него лично или у Православной Церкви милосердия к умершему. Скорее, оно мотивировано сознанием бессилия Церкви перед лицом свободной воли человека, добровольно ушедшего из жизни и тем самым поставившего себя вне Церкви. Но и в этом случае сохраняется надежда на милосердие Божие, не имеющее границ.

---

⁸⁹ Первый великий старец Оптинский иеромонах Леонид. С. 181–182.

⁹⁰ Существует мнение, что всякий самоубийца является находящимся «вне себя» или психически нездоровым. Такого мнения придерживался, в частности, известный ярославский протоиерей Борис Старк (1909–1996), спрашивавший: «Какой же нормальный человек наложит на себя руки?» Этот же протоиерей указывал на то, что не всегда момент самоубийства совпадает с моментом смерти: человек, сбросившийся с десятого этажа, может успеть раскаяться в содеянном перед смертью.

Глава 3 Освящение воды

В современной практике Православной Церкви существует два чина освящения воды – великий и малый. Кроме того, освящение воды входит в чинопоследование таинства Крещения. На архиерейской литургии, перед великим входом, молитва на освящение воды («Господи Боже наш, освятивый струи иорданския спасительным Твоим явлением...») читается при умовении рук архиерея; эта же молитва содержится в чине освящения храма.

О воде как религиозном символе и об освящении воды в таинстве Крещения говорилось в нашей книге, посвященной этому таинству⁹¹. В настоящем разделе мы остановимся на чинопоследованиях великого и малого водоосвящения.

Великое водоосвящение

Чин великого водоосвящения совершается в канун и в самый день праздника Богоявления. Уже в IV веке распространяется представление о воде, почерпнутой в праздник Богоявления, как обладающей особой святостью. Иоанн Златоуст говорит:

В этот праздник все, почерпнув воды, приносят ее в дом и хранят весь год, так как сегодня освящены воды; и происходит явное знамение: эта вода в существе своем не портится с течением времени, но, почерпнутая сегодня, она целый год, а часто два и три года остается неповрежденной и свежей⁹².

В VI веке на византийском Востоке чин освящения воды в праздник Богоявления был общепринятым. О совершении его в Иерусалиме свидетельствует Антоний из Пьяченцы (570), а совершение его в Константинополе описано Павлом Силенциарием (VI в.). Чин великого водоосвящения изложен в древнейших греческих литургических рукописях, в том числе в Барбериновом Евхологии (кон. VIII в.) и Типиконе Великой церкви (IX–X вв.), причем все основные молитвы и чтения, входящие в этот чин в настоящее время, имеются уже в наиболее ранних известных рукописях. Обычай двукратного освящения воды – в канун Богоявления и в самый день праздника – заимствован из Иерусалимского устава. На Руси первое освящение воды совершалось в храме, а второе – на «Иордани», т. е. в проруби, в которую желающие окунались после окончания чина⁹³. Обычай погружения в прорубь также сохранился до сего дня и в последние годы приобрел большую популярность⁹⁴.

Чин великого водоосвящения совершается на литургии после заамвонной молитвы и двукратного пения «Буди имя Господне». Чин начинается пением тропарей:

Глас Господень на водах вопиет, глаголя: приидите, примите вси Духа премудрости, Духа разума, Духа страха Божия, явльшагося Христа.

Днесь вод освящается естество, и разделяется Иордан, и своих вод возвращает струи, Владыку зря крещаема.

Яко человек на реку пришел еси, Христе Царю, и рабское Крещение прияти тщишися, Блаже, от Предтечеву руку, грех ради наших, Человеко–любче.

⁹¹ См. Митрополит Иларион (Алфеев). Как прийти в Церковь. М., Эксмо, 2010.

⁹² Иоанн Златоуст. Слово в день Богоявления 2. PG 49, 365–366. (Творения. Т. 2. Кн. 1. С. 407).

⁹³ Желтов Михаил, диакон. Водоосвящение // ПЭ. Т. 9. М., 2005. С. 142–143.

⁹⁴ В Греции существует несколько иной обычай: на праздник Богоявления священник бросает в воду деревянный крест, и молодые люди ныряют за ним в воду, соревнуясь в том, кто достанет его первым.

Ко гласу вопиющего в пустыни: уготовайте путь Господень, – пришел еси, Господи, зрак рабий приим, Крещения прося, не ведый греха; видеша Тя воды и убояшася. Трепетен бысть Предтеча, и возопи глаголя: како просветит светильник Света, како руку положит раб на Владыку? Освяти мене и воды, Спасе, вземляй мира грех.

Далее следуют три отрывка из Книги пророка Исаии (35:1–10; 55:1–13; 12:3–6), воспринимаемые в христианской традиции как предсказание о новозаветном Крещении. Затем – чтение из апостола Павла (1 Кор. 10:1–4), посвященное толкованию перехода израильского народа через Чермное море в качестве прообраза Крещения, и чтение из Евангелия (Мр. 1:9–12), повествующее о Крещении Иисуса от Иоанна. Следует великая ектения с добавлением прошений об освящении воды (идентичных тем, что звучат на ектении в таинстве Крещения). Во время произнесения ектении священник читает молитву «Господи Иисусе Христе, Единородный Сыне...», в которой просит озарить ум молящихся Святым Духом и принять молитвы, возносимые над водой. Затем во всеуслышание священник произносит «Велий еси, Господи...» и молитву на освящение воды, начинающуюся словами «Ты бо хотением от не сущих во еже быти приведей всяческая».

По прочтении молитвы священник трижды погружает крест в сосуд с водой при троекратном пении тропаря Богоявлению «Во Иордане крещающуся Тебе, Господи». Погружение креста в воду отличает чин великого (и малого) водоосвящения от того чина, который входит в состав таинства Крещения, где вода освящается через погружение руки священника в нее и помазание воды освященным елеем.

Затем священник кропит святой водой на четыре стороны и окропляет ею верующих. Поется стихира праздника Богоявления «Воспоим, верни...». По окончании стихир хор поет «Буди имя Господне» и следует отпуст Божественной литургии.

Святая вода, освящаемая в праздник Богоявления, называется в церковном уставе «великой святыней». Употреблять ее принято только натошак (что, впрочем, противоречит указанию Типикона и Мине⁹⁵). Сосуд с освященной водой всегда стоит в храме; верующие хранят богоявленскую воду в домах в течение всего года. Освященная на Богоявление вода используется для питья, для помазания, для окропления людей, храма, домов, различных предметов. В соответствии со словами чинопоследования она воспринимается как «нетления источник, освящения дар, грехов разрешение, недугов исцеление». В Древней Руси существовал даже особый чин «причащения» святой воды, а в византийских дисциплинарных правилах (в частности, в Номоканоне Иоанна Постника) принимать святую воду позволялась тем, кто по каноническим причинам был отлучен от таинства Евхаристии. Это, впрочем, никоим образом не означало, что святую воду воспринимали как субститут причастия.

Малое водоосвящение

Чин малого водоосвящения совершался в Константинополе 1 августа, в праздник Происхождения древ Честного и Животворящего Креста Господня. В этот день в столице Византии совершалась процессия с древом Креста (ее в X веке подробно описывает император Константин VII Багрянородны⁹⁶), и животворящее Древо погружалось в воду. Другой традицией, которая, возможно, повлияла на становление чина малого водоосвящения, был обычай омовения в источнике

⁹⁵ См., например, Минея праздничная. С. 275: «Известно же буди всем о святей воде, яко нецыи суть отлучающе себе от святыя воды вкушения ради, не добре творят: ибо благодати ради Божия дана бысть на освящение миру, и всей твари. Темже во всяких местех и скаредных, и всюду кропится, яже и под ногами нашими суть: и где есть сих разум, еже не пити сея? Но да увеси, яко не вкушения ради ястия нечистота в нас есть, но от скверных дел наших, очищени же от сих, прием без сомнения сию святую воду».

⁹⁶ Константин Багрянородный, император. О церемониях византийского двора 2, 8: De ceremoniis aulae byzantinae. PG 112, 1005 C–1008 A.

константинопольского Влахернского храма Пресвятой Богородицы. К XII веку малое освящение воды совершалось в Константинополе 1-го числа каждого месяца. Наиболее ранние сохранившиеся рукописи чина малого водоосвящения датируются XI и XII векам⁹⁷.

Современный чин малого водоосвящения начинается возгласом «благословен Бог наш», за которым следуют Трисвятое по Отче наш и псалом 142. Далее поется «Бог Господь», тропарь «К Богородице прилежно ныне притецем» и тропарь «Не умолчим никогда к Богородице». Затем читается 50-й псалом, после которого поются 24 кратких тропаря, посвященных Богородице. Первый тропарь – «Еже радуйся ангелом приимшая и рождающая Зиждителя Своего, Дево, спасай Тя величающая» – послужил моделью для других тропарей, связанных между собою алфавитным акростихом⁹⁸. К группе из 24 тропарей Богородице присоединяется несколько кратких тропарей святым, за которыми следует возглас «Яко свят еси, Боже наш». После возгласа поются другие 4 тропаря Богородице, начинающиеся со слов «Ныне наста время всех освящающее». Один из тропарей – «Водами одождивый, Христе, источник исцелений, во всечестнем храме Девы днесь» – указывает на Влахернский храм, где находился «источник исцелений». И группа из 24, и группа из 4 тропарей имеются в самой ранней из известных науке рукописей, содержащей чин малого водоосвящения и датированной 1027 годом (Paris Coislin. 213).

По окончании тропарей, заканчивающихся однократным пением Трисвятого, произносится прокимен, состоящий из стихов псалма 23, и читается отрывок из Апостола (Евр. 2:11–18), посвященный теме освящения и очищения грехов через воплощение Сына Божия. Евангельское чтение (Ин. 5:1–4) посвящено описанию Овчей купели в Иерусалиме, куда по временам сходил ангел, и первый, кто входил в воду после возмущения воды, выздоравливал.

Затем следуют великая ектения с прошениями об освящении воды и молитва, по содержанию отличная от произносимой в чине великого водоосвящения:

Господи Боже наш, великий в совете и дивный в делах... всех в нуждах умиленных приемляй слезы, сего бо ради пришел в рабии зраце, не привидении нас устрашая, но здравие телу истинное подавая и глаголай: се здрав был еси, ктому не согрешай. Но и от брения здравы очи соделал еси, и умыться повелев, свету вселитися сотворил еси словом, супротивных страстей волны смущай, и жития сего сланое море изсушай, и тяжелоносныя страстей укрощай волны, Сам Человеколюбче Царю, давай нам снегосветлою одеяться одеждою от воды же и Духа, и причастием же воды сея, и окроплением Твое благословение нам низпосли, скверну страстей омывающее...

Далее в молитве поминаются Богородица и некоторые святые, после чего следуют прошения о духовных и светских властях, о «ненавидящих и любящих нас», о находящихся в плену и в скорбях. Характерной особенностью молитвы является отсутствие в ней специального прошения об освящении воды. Освящение происходит, таким образом, не через призывание Святого Духа, а через соприкосновение воды с древом Честного Креста⁹⁹.

По окончании этой молитвы и по произнесении священником «Мир всем» читается краткая молитва из чина великого водоосвящения («Приклони, Господи, ухо Твое»), после которой священник трижды погружает в воду крест с пением тропаря «Спаси, Господи, люди Твоя», а затем окропляет

⁹⁷ Желтов. Водоосвящение. С. 145.

⁹⁸ Т.е. каждый тропарь начинается на одну из букв греческого алфавита по порядку. В славянском переводе, разумеется, акростих утрачен.

⁹⁹ В прочем, в большинстве Требников в конце чинопоследования приводится «Молитва иная над водою». В ней, в частности, звучат слова: «Тебе ныне смиренно недостойнии раби Твои молим и мили ся деем, послы благодать Пресвятого Духа на воду сию, и небесным Твоим благословением благослови, очисти и освяти ю».

святой водой храм и всех предстоящих. Чин завершается пением тропарей Богородице и святым бесребреникам, краткой ектенией, возгласом «Услыши ны Боже» и молитвой «Владыко многомилостиве», входящей в чин литии на всенощном бдении и в некоторые другие богослужебные чины. В данном случае эта молитва с поминовением святых заменяет собой отпуст.

В современной практике Русской Православной Церкви малое водоосвящение совершается в праздник Происхождения Древ (1 августа), на праздник в честь иконы Божией Матери «Живородный Источник» (в пятницу Светлой седмицы), на преполовление Пятидесятницы. Как правило, малое водоосвящение совершается также на престольный праздник храма. По просьбе верующих малое освящение воды нередко совершается и в другие дни, в том числе и на дому.

В отличие от богоявленской воды, воду, освященную малым чином, употребляют не только натошак. В остальном же она употребляется так же, как и богоявленская вода: ее принимают внутрь во исцеление души и тела, ей окропляют храмы, жилища, людей, она используется в чинах освящения икон, церковной утвари, транспортных средств, предметов быта.

Глава 4 Освящение храма

В Православной Церкви существует несколько чинопоследований, связанных со строительством нового храма: чин на основание церкви, чин поставления креста на купол церкви, чин благословения колокола и великое освящение храма. Кроме того, существует чин малого освящения храма, совершаемый после ремонта уже освященного храма, если при ремонте не сдвигался престол. Освящение антиминса совершается, как правило, одновременно с освящением храма, однако может быть совершено и отдельным чином. Также отдельно могут совершаться чины освящения различных предметов церковной утвари и икон.

Чины основания и освящения храма – весьма древнего происхождения. Уже Барбериновский Евхологий конца VIII века включает в себя молитву на основание храма, чин освящения новосооруженного храма и чин положения в нем святых мощей (в более поздних рукописях два этих чина объединяются в один). Подробное описание чина освящения храма, в основных чертах оставшегося неизменным до сего дня, содержится у Симеона Солунского¹⁰⁰.

Основание храма

Чин основания храма в славянском Требнике существует в двух вариантах – кратком и пространном. Краткий чин¹⁰¹ совершается архиереем в омофоре и епитрахили. Чин начинается, как обычно, с Трисвятого по Отче наш, после чего поются тропарь святому, в честь которого будет сооружен храм, «и иныя тропари, яже хочет предстоятель». Далее читается молитва, в которой архиерей просит Бога сохранить основания храма «нерушима и непозыблема». Следует отпуст, после которого архиерей берет камень и, начертив им крест, полагает его в основание храма со словами *Основá и € вышний, Бог посреде его и не подвижитя: поможет ему Бог утро заутра* (Пс. 45:6). На месте, где будет находиться святой престол, архиерей водружает крест, произнося молитву, в которой просит Бога благословить и освятить место для храма. На кресте начертывается надпись с указанием даты основания храма.

Более полный чин, содержащийся в Требнике дополнительно¹⁰², предполагает участие архиерея, облаченного по полному чину (т. е. в саккос, омофор и митру). Во время обычного начала архиерей совершает каждение Евангелия, лежащего посередине, и всех рвов, вырытых для фундамента (каждение совершается от первой стены алтаря по кругу в направлении против движения солнца). После псалма 142 произносится великая ектения с добавлением специальных прошений на основание храма. По возгласе поется «Бог Господь» и тропари, включая особый тропарь на основание храма. Далее читается псалом 50, во время которого приносится вода и елей. Следуют молитвы на освящение воды и елей, а также молитва на водружение креста. Архиерей вместе со священниками водружает крест, после чего подходит ко рву, где лежит камень, который будет положен в основание храма. Архиерей читает молитву над камнем, окропляет его святой водой и кладет на приготовленное место со словами: «Основывается церковь сия в славу великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, в честь и память (название праздника, либо имя святого) во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь». Возливая на камень святой елей, архиерей произносит: «Благословенно и знаменано буди место сие в дом молитвенный, в честь и славу Бога, в Троице святей славимаго...» Заключительная часть чина

¹⁰⁰ Симеон Солунский . О святом храме: De sacro templo. PG 155, 305 А и далее.

¹⁰¹ Требник. СПб., 1884. Л. 159об. – 160об.

¹⁰² Требник. М., 1956. Ч. 2. С. 28об. и далее.

включает ектению с прошениями об основателях храма и отпуст.

Если совершается освящение деревянного храма, то архиерей, взяв топор, ударяет им трижды в среднее алтарное бревно со словами: «Начинается дело сие во имя Отца и Сына и Святаго Духа, в честь же и память...» Затем архиерей обходит основание с четырех сторон, окропляя бревна и на каждой стороне делая по три удара в бревно. При этом читаются псалмы 86, 126, 121 и 131.

В некоторых Требниках печатаются также особые чинопоследования при водружении креста на купол новоосвященного храма и при освящении колокола.

Освящение храма и антиминса

Чин великого освящения храма ¹⁰³ совершается после того, как все строительные работы завершены. Этот чин совершается архиереем и лишь в исключительном случае может быть совершен священником (в этом случае некоторые молитвы опускаются). В чине великого освящения храма два смысловых центра: первый относится собственно к храму как дому Божию, вместилищу Божественной благодати; второй к мощам мученика или святого, которые кладутся в основание престола.

В чин освящения храма включены священнодействия, сближающие его с таинствами Крещения, Миропомзания и Священства: здесь тоже употребляются вода и миро, священнослужители облачаются в белые одежды, бывает хождение по кругу (процессия). Все эти священнодействия направлены на то, чтобы храм, построенный человеческими руками из камня или дерева, обрел дух жизни, стал вместилищем святыни, домом Бога Живо¹⁰⁴.

В канун дня освящения храма при закрытых царских вратах и задернутой завесе совершается всенощное бдение. К освящению храма должны быть приготовлены престол, облачение для престола и жертвенника, илтон (четырёхугольный плат), антиминс, розовая вода, вино, святое миро и ряд других предметов. Перед приездом архиерея готовится восхомастик – раствор из растопленного воска, мастиха, сока алоэ, простого и росного ладана.

Освящение храма совершается перед началом литургии. Архиерей облачается в полное святительское облачение, поверх которого надевает запон (фартук) и нарукавники. Запоны и нарукавники надевают также сослужащие священники. Затем архиерей вместе со священнослужителями входит в алтарь, все миряне и прислужники алтарь покидают, царские двери затворяются. Приносится святая вода, и архиерей окропляет ею четыре угла престола. Затем приносится кипящий воскомастик, архиерей возливает его на столпы престола и снова окропляет престол святой водой. Читается молитва перед началом освящения храма, после чего священники приносят доску на верх престола, архиерей окропляет ее святой водой с обеих сторон, и она полагается на четыре столпа престола при чтении псалма 144. Далее читается псалом 22, после чего священники при помощи заранее приготовленных камней вбивают гвозди в углы напестольной доски. Царские врата отверзаются, архиерей выходит на амвон и, преклонив колена, читает молитву, в которой, вспоминая освящение Иерусалимского храма царем Соломоном, просит Бога о ниспослании Святого Духа на новоосвященный храм и о том, чтобы этот храм сохранился до скончания века. Произносится великая ектения, заканчивающаяся словами: «Яко свят еси, Боже наш, иже на пострадавших по Тебе честных мученицех почиваеши...»

¹⁰³ иновник архиерейского священнослужения. Кн. 2. С. 134–174.

¹⁰⁴ Настольная книга священнослужителя. М., 2001. Т. 4. С. 375.

Далее архиерей вновь входит в алтарь, и царские врата затворяются. Приносятся теплая вода, вино и розовая вода. Архиерей читает молитву на освящение воды; вода смешивается с вином и розовой водой, после чего раствор возливается на престол, а священники отирают его специальными платами при чтении псалма 83. После произнесения слов «Слава Богу нашему во веки веков» архиерей тем же раствором окропляет антиминс. Читаются стихи 50-го псалма, после чего священнослужители вытирают престол губками. Архиерей произносит «Благословен Бог наш...» и помазывает престол крестообразно святым миром: кресты наносятся на напрестольную доску в трех местах и на каждом из четырех столпов престола. Антиминс тоже помазывается миром крестообразно в трех местах. Хор поет псалом 132, по окончании которого архиерей возглашает: «Слава Тебе, Святая Троице, Боже наш, во веки веков». Начинается чтение псалма 131, во время которого престол облачается в срачицу (рубашку кубообразной формы) и обвязывается веревкой таким образом, чтобы на каждой стороне престола образовался крест. Затем престол облачается в индитию (верхнее облачение, тоже кубообразной формы). Читается псалом 92, после которого архиерей произносит возглас «Благословен Бог наш...» и облачает жертвенник. Далее царские врата отверзаются, архиерей снимает запон и нарукавники и совершает полное каждение алтаря и всего храма при пении псалма 25. Архиерея сопровождают священники, один из которых кропит стены храма святой водой, а другой помазывает стены святым миром, используя кисточку, прикрепленную к высокому шесту.

Вернувшись в алтарь и встав перед престолом, архиерей читает молитву, в которой вспоминает о ниспослании Святого Духа на апостолов и просит Бога наполнить новопостроенный храм Своей славой, дабы в нем совершалась бескровная жертва. После возгласа «Мир всем» читается другая молитва аналогичного содержания:

Благодарим Тя, Господи Боже сил, яко юже излиял еси благодать на святых Твоя апостолы, и на преподобных наших отцы, сподобил еси многого ради Твоего человеколюбия, и даже до нас грешных и непотребных раб Твоих оную прострети: и молимся Тебе, Владыко многомилостиве, исполни славы, и святых, и благодати жертвенник сей, якоже претворятися яже на нем приносимым Тебе безкровным жертвам в пречистое тело, и честную кровь едиnorodного Твоего Сына... ко спасению всех людей Твоих и нашего достоинства...

По прочтении этой молитвы архиерей зажигает свечу и поставляет ее на горнем месте за престолом (до этого времени светильники в алтаре не зажигались), берет Евангелие и крест и вручает их священникам, а другим предстоящим раздает горящие свечи. После возгласа архиерея «С миром изыдем» торжественная процессия движется из храма. По уставу она должна двигаться в соседний храм, где приготовлена частица мощей мученика или святого, которая должна быть принесена в новоосуженный храм. При этом поются тропари мученикам:

Иже во всем мире мученик твоих, яко багряницею и висом, кровьми Церковь Твоя украсившись, теми вопиет Ти, Христе Боже: людем Твоим щедроты Твоя низпосли, мир жительству Твоему даруй, и душам нашим велию милость.

Яко начатки естества насадителю твари, вселенная вся приносит Ти, Господи, богоносных мученики: тех молитвами в мире глубоче Церковь Твою, жительство Твое Богородицею соблюди, Многомилостиве.

Придя в соседний храм, архиерей входит в алтарь и произносит молитву, в которой просит Бога удостоить верующих быть подражателями святых мучеников и соучастниками их наследия. Покадив мощи, архиерей берет их, поднимает над головой и так несет в новопостроенный храм; двое священников поддерживают архиерея под руки; двое или четверо иподиаконов осеняют архиерея рипидами, еще двое несут дикирий и трикирий. Перед входом в новопостроенный храм поются тропари «Святые мученицы» и «Слава Тебе, Христе Боже» из чинопоследования венчания.

Так предписывает совершать процессию с мощами церковный устав, отраженный в Требнике и

Чиновнике архиерейского священнослужения. На практике, однако, частица мощей святого заранее приносится не в соседний храм, а в тот храм, который подлежит освящению: она полагается на дискос, покрывается звездицей и воздухом и поставляется перед иконой Спасителя. После возгласа «С миром изыдем» архиерей исходит из храма, держа над головой дискос с частицей мощей. Процессия в этом случае движется не из храма в другой и затем обратно, а вокруг новоосуженного храма, возвращаясь к вратам храма под пение тропарей из чина венчания.

Когда процессия подошла к дверям храма, певчие входят внутрь, и двери затворяются, архиерей же вместе со всеми священнослужителями и с народом остается вне храма. Дискос с мощами полагается на заранее приготовленный столик, и архиерей произносит «Благословен Бог наш...», а певчие изнутри храма отвечают: «Аминь». Далее архиерей возглашает: «Возмите врата князи ваша, и возमितесь врата вечная, и внидет Царь славы». Певчие изнутри храма отвечают: «Кто есть сей Царь славы?» Архиерей совершает каждение святых мощей, Евангелия и предстоящих, после чего вновь возглашает «Возмите врата...», а певчие вновь отвечают «Кто есть сей...». Читаются две молитвы, в первой из которых архиерей просит Бога об утверждении храма до скончания века, а во второй просит, чтобы вместе со священнослужителями в храм вошли святые ангелы. После этого архиерей поднимает дискос с мощами, начертывает им знамение креста и, как бы отвечая на вопрос хора, возглашает: «Господь сил, Той есть Царь славы». Двери храма отворяются, и архиерей следует в алтарь, продолжая держать дискос с мощами над головой.

Войдя в алтарь, архиерей ставит дискос с мощами на престол и вновь кадит святые мощи; приносится воскомастих «несколько приустыл» (немного остывший) и святое миро. Архиерей помазывает частицу мощей миром, влагает в заранее приготовленный ковчежец, заливает воскомастихом и ставит под престол. Другая частица мощей таким же образом влагается в антиминс. Читается молитва, в которой архиерей просит Бога о спасении всех предстоящих по молитвам мучеников. Затем, преклонив колена вместе с народом, архиерей читает заключительную молитву чина освящения, в которой, вспомнив о сотворении мира и явлениях Бога Моисею, просит о ниспослании Святого Духа на всех присутствующих, о сохранении между ними единомыслия и мира. В молитву включено особое прошение о создателях храма. Чинопоследование завершается ектенией, отпустом и пением многолетия. Сразу же за освящением храма следует Божественная литургия.

Если антиминс освящается отдельно от освящения храма, то для этого употребляется особый Чин освящения антиминса¹⁰⁵. По сути, он является сокращенным воспроизведением чина освящения храма. И молитвы, и священнодействия совершаются те же самые, что и при освящении храма. Это связано со значением антиминса как переносного престола, своего рода переносного храма.

---

¹⁰⁵ См. Чиновник архиерейского священнослужения. Ч. 2. С. 28–44. Чин называется «Последование как освящати антиминсы архиерею, на нихже священнодействовати священнику во церкви, идеже не имать святая трапеза мощей (переведено с греческого письменного чиновника)».

Глава 5 Мирование и освящение мира

Чины мирования и освящения мира неразрывно связаны с таинством Миропомазани¹⁰⁶, и их нельзя рассматривать в отрыве от этого таинства. Сами по себе оба чинопоследования имеют ярко выраженный таинственный характер. Отметим, что в числе шести таинств Дионисий Ареопагит упоминает не Миропомазание (которое в его понимании является частью таинства Крещения), а именно «Таинство освящения мира». Чинопоследование этого «таинства» он описывает следующими словами:

Таким же точно образом, как и в Собрании, отлучаются при этом чины несовершенны¹⁰⁷ после предварительного священнодействительного обхождения с благоуханием по всему храму и священнословия псалмов и чтения божественного Слова. Потом иерарх, взяв миро, полагает на божественном жертвеннике под осенением двенадцати крыльев, между тем как все священнейшим гласом воспевают священную песнь вдохновения богодухновенных пророков, и, совершив над миром молитву освящения, затем употребляет его в священных священнодействиях над освящаемыми вещами и лицами всякого почти рода священноначальственного священносовершени¹⁰⁸.

Таким образом, чин освящения включал в себя каждение, пение псалмов, чтение Священного Писания (Евангелия), поставление сосуда с миром на жертвенник (престол) и молитву освящения мира при пении «аллилуйя»¹⁰⁹. Ареопагит упоминает об употреблении мира «при всяком священнодействии»¹¹⁰; в частности, по его словам, «освящение божественного жертвенника происходит через всесвященные возлияния святейшего мира. Известно, что в V веке миро употреблялось шире, чем в современной Православной Церкви. Его использовали не только при освящении храма (помазание миром четырех стен храма и поныне входит в чин освящения храма) и престола (эта традиция также сохранилась), но и при освящении икон (эта традиция вышла из употребления).

Однако основная цель изготовления и освящения мира заключается в преподании дара Духа Святого принявшему Крещение:

...Совершительный дар и благодать священного богорождения священнодействуется божественнейшими священносовершениями мира. Поэтому, думаю я, иерарх, вливая в очистительную купель крестовидными вложениями миро, ставляет способным к созерцанию очам на вид то, что Иисус, погрузившись даже до крестной смерти ради нашего богорождения, самым божественным и неудержимым от смерти сошествием своим благолепно исхитил крещающихся по таинственному слову в смерть Его от древнего поглощения тлетворной смертью и обновил для божественного и вечного бытия. Да и тому, над кем совершено священнейшее священнодействие богорождения, совершительное помазание миром дарует вселение богоначального Духа, между тем как символическое священное начертание креста означает, я думаю, то, что от Него Самого, человекообразно принявшего ради нас освящение от богоначального Духа при неизменяемости свойств божественного естества, подается Божественный Дух¹¹¹.

¹⁰⁶ О нем мы говорили в книге «Как прийти в Церковь» (М.: Эксмо, 2010. С.40–44, 124–133).

¹⁰⁷ Т.е. как и на Евхаристии, на освящении мира не присутствуют оглашенные.

¹⁰⁸ *Дионисий Ареопагит*. О церковной иерархии 4, 2.

¹⁰⁹ Именно пение «аллилуйя» понимается под «священной песнью божественных пророков», что явствует из следующего объяснения: «Священная же песнь вдохновения божественных пророков (аллилуйя) означает, говорят знающие еврейский язык, хвала Богу, или хвалите Господа» (О церковной иерархии 4, 3, 12).

¹¹⁰ *Дионисий Ареопагит*. О церковной иерархии 4, 3, 10.

¹¹¹ *Дионисий Ареопагит*. О церковной иерархии 4, 3, 10–11.

Таким образом, Ареопagit устанавливает прямую связь между освящением мира и таинством Миропомазания. В обряде крестообразного вливания мира в крещальную купель (сохранившемся в современной практике в виде крестообразного помазания крещальной воды освященным елеем) Ареопagit видит указание на сошествие Христа в воды Иордана.

Чины мироварения и освящения мира, принятые в Православной Церкви, сохраняют основные черты священнодействия, описанного Дионисием Ареопagitом. Однако в современной практике право изготовления мира принадлежит не всякому епископу, а только главам Поместных Православных Церквей. Правящие архиереи епархий, входящих в состав Поместной Церкви, получают миро от ее предстоятеля, а приходские священники – от своего епархиального архиерея. Таким образом, благословение предстоятеля Церкви через архиереев и священников преподается каждому верующему.

Миро представляет собой благовонный состав из множества ароматических веществ – растительных масел, душистых трав и благовонных смол. При изготовлении мира могут употребляться только элементы естественного происхождения. В Русской Православной Церкви миро готовится из оливкового масла, белого виноградного вина и различных благовонных веществ, таких как ладан, лепестки розы, фиалковый, пряный и калганный корни, мускатное, розовое, лимонное и гвоздичное масло. Перечень элементов и их количество никогда не были точно установленными. В 1671 и 1681 годах для приготовления мира использовались 53 элемента, в 1691 году – 55, в 1894 году – 50. В настоящее время в состав мира входит около 40 разных веществ¹¹².

Чины изготовления и освящения мира совершаются раз в год или в несколько лет, в зависимости от необходимости. Элементы для изготовления мира приносятся в храм на 3-й седмице Великого поста (Крестопоклонной). В среду все приготовленные элементы окропляются святой водой, после чего часть елея смешивается с вином и варится в котле. Мелко истолченные благовонные вещества заливаются сваренным елеем и настаиваются в течение двух недель. В среду 6-й седмицы поста масло сливается в сосуды, а вещества заливаются вновь виноградным вином.

Последование мироварения продолжается в течение нескольких дней и совершается на Страстной седмице. В Великий Понедельник патриарх или, по его благословию, другой архиерей в сослужении клириков совершает чин малого освящения воды и читает молитву перед началом мироварения. Приготовленные элементы и котел окропляются святой водой, патриарх вливает в котел немного святой воды, клирики вливают масло и вино. Патриарх благословляет котел и трикирием зажигает под ним огонь. Далее в течение трех дней при непрерывном чтении Евангелия (совершаемом пресвитерами поочередно) миро варится в котле. В Великий Вторник в котел добавляют виноградное вино и благовонные вещества, в Великую Среду – виноградное вино и елей, который был сварен в 4-ю седмицу Великого поста. Мироварение заканчивается в присутствии патриарха (архиерея) в среду, миро остывает, в котел вливаются благовонные масла, и все тщательно перемешивается¹¹³.

Освящение мира совершается патриархом в Великий Четверг за Божественной литургией. Сосуды с миром заблаговременно приносятся в патриарший собор из того храма, где совершался чин мироварения и при пении тропаря Пятидесятницы («Благословен еси, Христе Боже наш, Иже премудры ловцы явлей...») ставятся возле жертвенника. Одновременно из патриаршего крестового храма приносят в собор алавастр – сосуд, в котором хранится миро, освященное в прежние годы. На великом входе священнослужители выносят из алтаря северными дверями алавастр и сосуды; в царских вратах патриарх принимает алавастр и ставит его на престол; остальные сосуды ставятся вокруг престола.

¹¹² Нефедов Георгий, протоиерей . Таинства и обряды Православной Церкви. М., 1995. С. 61.

¹¹³ Чин мироварения. М., 1894; Нефедов Геннадий, протоиерей . Таинства и обряды. С. 61–62.

По окончании евхаристического канона патриарх трижды благословляет каждый сосуд с миром, произнося: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь». Диакон произносит: «Вонмем. Господу помолимся». Священнослужители в алтаре поют: «Господи, помилуй!». Патриарх читает молитву, в которой раскрывается смысл помазания миром как вступления в чин «царственного священства», в народ избранный и святой. Христиане в молитве названы «сопомазанниками» Христа:

Господи милости и Отче светов, Источниче жизни и Сокровище благих... Сам и ныне освяти миро сие всесвятым и Божественным Твоим Духом, предтекшим в Ветсем Законе и возсиявшим в Новом Завете. Совори миро сие Церкви мир и единение, храмов Божиих утверждение, помазание божественное, помазание духовное, жизни хранилище, освящение душ и телес, елей радования, имже помазании быша цари, иереи, архиереи и пророки и все в Церкви Крещением святым во оставление грехов и в жизнь вечную возраждаемые чрез апостолов и сущих по ним епископов и пресвитеров до днесь... Даруй миру сему благодать помазания Христова, якоже и древле Духа Святаго низпосылал еси чрез руковоложение апостольское; чело да освятится во откровение славы Господней, очи – во еже зрети свет Пресвятыя Троицы, ноздри – во благоухание духовное, уста – во еже глаголати истину и благословляти Бога, уши – в слышание Евангелия Христова, а не злых и лъстивых словес века сего, руки – на воздеяние молитвы и благотворения, ноги – во еже ходити по стопам заповедей Господних, перси – во еже стати противу козней вражиих и облещися во Христа, да будут люди избранны, сопомазанники Сына Божия, царское священство, язык свят, храм одушевленный, в сердцах своих носяще Христа, запечатленный печатью дара Духа Святаго в таинстве сем.

По окончании молитвы патриарх произносит: «Мир всем». Певцы отвечают: «И духови твоему». Диакон возглашает: «Главы ваша Господеви приклоните». Читается еще одна молитва на освящение мира:

Тебе Богу всех и Царю, выю сердца благодарящее приклоняем, яко достойных нас служителей быти Божественным сим сотворил еси тайнам, и милость проповедаем, юже на нас обильно излил еси, и прияти освящение от Тебе, яко миро на главе, молим: зане миро излианное имя Единородному Твоему Сыну, Христу Богу нашему, в немже благоухается весь видимый и невидимый мир.

Последние слова содержат аллюзию на библейский стих: *Имя твое, как разлитое миро* (Песн. 1:2). Этот стих в восточнохристианской традиции со времен Оригена толкуется применительно к имени Иисуса Христа. Подобно миру, разлитому и распространяющему благоухание, имя Христа разлито во всей вселенной, говорит Ориген. Вслед за Оригеном Иоанн Златоуст толкует слова Песни Песней о «разлитом мире» применительно к имени Иисуса Христа, подчеркивая его универсальное значение и чудотворную силу:

Где имя Господа, там все благополучно. Если имена консулов скрепляют грамоты, то тем более имя Христово... Дивно и велико имя Его... Призывай Сына, благодари Отца: призывая Сына, ты призываешь и Отца, а благодаря Отца благодаришь и Сына... Этому имени нет ничего равного; оно всегда дивно: *имя Твое*, говорится, *как разлитое миро*. И кто произнес его, тот вдруг исполняется благоухания... Этим именем обращена вселенная, разрушено тиранство, погран диавол, отверзлись небеса... Этим именем возрождены мы и, если не оставляем его, то сияем. Оно рождает и мучеников, и исповеднико.

По прочтении молитвы патриарх трижды благословляет каждый сосуд с освященным миром и добавляет в него немного мира из алавастра, а алавастр пополняет новоосвященным миром. Этот обряд имеет важный символический смысл. Он свидетельствует о том, что, подобно апостольскому преемству иерархии, прямая линия преемства связывает святое миро, освящаемое в наши дни, с миром, освящавшимся в древней Церкви. Таким образом, в таинстве Миропомазания вместе с даром Святого Духа и благословением предстоятеля Церкви христианин получает и апостольское благословение многих поколений православных иерархов – благословение, восходящее к апостольским временам.

Глава 6

Чины освящения различных предметов, молебны и молебные пения

Издания Требника содержат многочисленные чины освящения тех или иных предметов, молебны и молебные пения на разные случаи. Обозреть весь этот обширный материал не представляется возможным, тем более что состав Требника варьируется в зависимости от времени и места издания. В XVII веке киевский митрополит Петр Могила собрал, как кажется, все известные в его время чины, а также составил некоторые новые, включив их в свой

Требник, изданный в 1646 году. Многие из включенных в этот сборник молитвословий впоследствии вышли из употребления. С другой стороны, на протяжении всего периода с середины XVII века вплоть до настоящего времени продолжалось создание новых чинов, молебнов и молитвословий. В нижеследующем обзоре мы остановимся лишь на некоторых чинопоследованиях Требника, сохранившихся в употреблении¹¹⁴.

Освящение предметов церковной утвари и икон

Предметы церковной утвари освящаются через чтение специальных молитв и окропление их святой водой. Для освящения комплекта богослужебных сосудов (дискоса, чаши, звездицы, лжицы и трех покровцов) используется Чин благословения и освящения сосудов служебных, состоящий из начала обычного, псалма 23, двух молитв и окропления сосудов святой водой. Сходный чин употребляется при освящении каждого из богослужебных сосудов в отдельности, однако молитва в каждом случае читается особая. Имеется также Чин благословения новых сосудов церковных, употребляемый для освящения предметов литургического обихода (кадила, сосудов для воды и иных принадлежностей алтаря). Для освящения илито́на – плата, в который заворачивается антиминс, – используется Чин благословения илито́на. Облачения священника освящаются посредством Чина благословения или освящения новых священнических одежд, а облачение на престол – посредством Чина благословения индитий. Каждый из этих чинов включает начало обычное, псалом, две молитвы и окропление святой водой со словами «Освящается (название) благодатию всесвятаго Духа, кроплением воды сея священныя, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь».

Большой продолжительностью отличается Чин благословения новоооруженнаго креста. Он включает начало обычное, три псалма (131, 59 и 98), пение тропарей кресту, чтение священником двух молитв на освящение, окропление креста святой водой, пение стихир кресту, поклонение и лобызание креста. В первой молитве священник просит Бога ниспослать благословение на новоооруженный крест, благословить и освятить его, наполнив его силой и благословением того древа, на котором было пригвождено пречистое тело Господа Иисуса Христа. Контекст этой и последующих молитв показывает, что речь в чинопоследовании идет о кресте, очевидно, крупного размера, воздвигнутом для поклонения верующих. Для освящения небольшого нательного креста употребляется Чин благословения креста к ношению на персе¹¹⁵.

¹¹⁴ При составлении этого обзора нами использованы: Требник. СПб., 1995 (репринтное издание Большого Требника М., 1884); Требник в 3-х частях. Киев, 1996; Последование молебных пений. Троице-Сергиева лавра, 2003; Требник. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2006; Требник. Чинопоследования из Великаго Требника, из Книги молебных пений и иныя. Владимирова (Словения), 1944. Все эти издания существенно отличаются одно от другого по объему и по количеству входящих в них чинопоследований.

¹¹⁵ Чин освящения креста ставит богословскую проблему, на которую Требник не дает прямого ответа. Проблема эта

В древней Церкви не было специального чина освящения икон. В Византии существовал обычай помазания новонаписанной иконы святым миром. В настоящее время икона освящается через окропление ее святой водой при чтении специальных молитв. Чин освящения той или иной иконы включает начало обычное, чтение псалма, произнесение двух молитв и окропление иконы святой водой.

Для освящения икон Святой Троицы существует Чин благословения иконы Пресвятыя Живоначальныя Троицы, во образе трех ангелов, или Крещения, или Преображения, или сошествия Святаго Духа. Само название чина указывает, какие именно иконы могут считаться образами Троицы: символическое изображение троичности Божества в виде трех ангелов (как на иконе Андрея Рублева), а также икон праздников Крещения Господня, Преображения и Пятидесятницы. Связь между этими событиями прослеживается в молитве чинопоследования:

Господи Боже, в Троице святей славимый... Якоже писание нам ветхое повествует о явлении Твоем во образе трех ангелов, оному преславному патриарху Аврааму бывшем, в новой же благодати Отец во глазе, Сын плотию во Иордане, Дух же Святыи в виде голубине явися, и паки Сын, Иже плотию вознесыйся на небо, и одесную Бога седит, Утешителя Духа на апостолы в видении огненных язык посла; и на Фаворе Отец во глазе, Дух Святыи во облаце, Сын же в пресветлом свете учеником троим показася, сие всегдашняго ради воспоминания, Тебе единого славимаго Бога не точию усты исповедуем, но и образ пишем, не еже боготворити сей, но еже нань телесныма очима взирающе, умныма на Тебе Бога нашего зрети...

На всех четырех типах иконы Святой Троицы, упомянутых в чине освящения, отсутствует изображение Бога Отца. Святой Дух изображен на иконе Крещения в виде голубя; на иконе Пятидесятницы в виде лучей и огненных языков, почивающих на головах апостолов; в иконе Преображения, как следует из молитвы, образом присутствия Святого Духа является облако. Чин не может использоваться для освящения каких-либо икон Святой Троицы, на которых изображен Бог Отец или Святой Дух в виде голубя вне контекста Крещения Господня («Новозаветная Троица», «Отечество» и пр.). Такие иконы вообще не подлежат освящению или пребыванию в храме, поскольку противоречат строгому запрету на любые изображения Бога Отца.

Для освящения икон Спасителя или одного из Господских праздников используется соответствующий чин, включающий молитву, в которой вкратце излагаются богословские основы иконописания и вспоминается история Нерукотворного Образа, посланного Христом Авгарю Эдесскому. Отдельные чины существуют для освящения икон Божией Матери, одного или нескольких святых, а также для «разноликих икон». Особым чином освящается кивот для хранения святых мощей. Некоторые Требники печатают также специальный Чин благословения и освящения иконостаса.

Молебные пения

В Православной Церкви существует большое количество молебнов, молебных пений и молитв на разные случаи.

Молебное пение на Новый год совершается в канун Нового года по гражданскому

заключается в том, что в древней Церкви крест воспринимался как источник освящения и святости вне зависимости от того, освящен он или нет. Специальный чин освящения креста – позднего происхождения и древней Церкви был неизвестен. В современной практике крест освящается при помощи окропления святой водой, но вода освящается именно благодаря погружению в нее креста. Поэтому остается неясным, что же все-таки является источником освящения: крест или святая вода?

календарю¹¹⁶. Оно имеет одновременно благодарственный и ходатайственный характер. Начинается оно литургическим возгласом «Благословенно Царство» и включает чтение псалма 64, великую ектению с прибавлением особых прошений «о еже благословити начаток и провождение лета сего», пение благодарственных тропарей, чтение Апостола (1 Тим. 2:1–6) и Евангелия (Лк. 4:16–22), сугубую ектению с добавлением благодарственных прошений, благодарственную молитву священника, пение великого славословия и отпуст. Иногда вместо великого славословия поется раннехристианский гимн «Тебе Бога хвалим», приписываемый святому Амвросию Медиоланскому.

Молебное пение при начатии учения отроков совершается, как правило, в начале или перед началом школьного учебного года (в России – 1 сентября н. ст.). Чинопоследование содержит специальные прошения «о еже низпослати на отроков сих Духа премудрости и разума, и отверзти ум и уста, и просветити сердца их к приятию наказани¹¹⁷ добрых учений».

Молебное пение о недужных многих или о едином совершается над тяжело больными людьми. Чин содержит молитвословия об исцелении болезней, врачевании души и тела болящих, прощении их прегрешений, вольных и невольных. Некоторые молитвы заимствованы из чинопоследования таинства Елеосвящения (в частности, молитва «Врачу душ и телес»).

Благодарение о получении прошения и о всяком благодеянии Божиим обычно называют благодарственным молебном. Он совершается по просьбе верующего, который желает особым образом возблагодарить Бога за оказанное ему благодеяние или за избавление от опасности, болезни, скорби. Молебен включает пение благодарственных тропарей «Благодарни сущи недостойнии раби Твои, Господи, о Твоих великих благодеяниях, на нас бывших», чтение Апостола (Еф. 5:8–20) и Евангелия (Лк. 17:12–19), ектении с добавлением особых прошений, заключительную благодарственную молитву и гимн «Тебе Бога хвалим».

Особые молебные пения совершаются во время стихийных бедствий – бездождия (засухи), безведрия (продолжительных ливневых дождей), труса (землетрясения) и наводнения ¹¹⁸, во время губительного поветрия и смертоносных заразы (эпидемии).

Несколько чинопоследований Требника связано с войной и военными действиями. Православная Церковь никогда не стояла на позициях абсолютного пацифизма и всегда благословляла воинов на борьбу против внешнего врага, а во время военных действий возносила молитву о даровании победы над врагами. В России во время войны было принято совершать *Молебное пение, певаемое во время брани против супостатов*. Существует также *Чин освящения воинского знамени, еже есть хоругви, и воем благословения на брань*, включающий окропление знамен, солдат и офицеров святой водой и благословение воинов на ратный подвиг. В некоторых современных требниках также печатается Чин благословения воинских оружий, включающий молитву: «Господи Боже наш... на оружия сия небесное Твое благословение низпосли, и рабу Твоему сему (имя) сия носи ко укреплению и заступлению Церкви Твоея святыя, сирых же и вдовиц, и на земли сушаго достояния Твоего желающему, силу и крепость подаждь». Согласно указанию Требника, оружие во время чтения этой молитвы полагается на специальном столе перед амвоном: по окончании молитвы оно окропляется святой водой. Для освящения военного судна существует *Чин благословения воднаго*

¹¹⁶ В Русской Церкви некоторые священники совершают этот молебен в канун 1 сентября по старому стилю (т. е. 14 сентября по новому), когда празднуется «начало индикта», или церковное новолетие. Другие совершают его в канун «старого нового года», т. е. гражданского новолетия по старому стилю (1 января ст. ст., 14 января н. ст.). Однако наибольшее распространение в последние десятилетия получила практика совершения этого молебна в канун гражданского новолетия по новому стилю, т. е. вечером 31 декабря.

¹¹⁷ Наставления.

¹¹⁸ Чин молебного пения от наводнения был впервые совершен 14 ноября 1824 года в Казанском соборе Санкт-Петербурга, на 7-й день самого катастрофического в истории Северной столицы наводнения, когда был затоплен почти весь город, разрушены дома, погибло много людей.

судна ратного, на сопротивныя отпущаемаго .

Особыми молитвословиями Церковь сопровождает отправляющихся в далекий путь: на этот случай в Требниках имеются *Чин благословения в путешествие* и *Чин благословения хотящим по водам плыти*. Отдельным чином освящается корабль: для этого используется *Чин благословити новый корабль или лодию* . К этим чинопоследованиям в XX веке добавились *Чин освящения колесницы* (т. е. автомобиля), *Чин освящения воздушного судна* (самолета) и *Чин благословения в воздушное путешествие*.

Для освящения домов, частных квартир и офисных помещений используется *Чин благословения новаго дома*, печатаемый в некоторых Требниках. Он включает начало обычное и псалом 90, по прочтении которого священник молится о том, чтобы Господь благословил дом и его жителей и сохранил их невредимыми от сопротивных. Затем священник благословляет елей, окропляет все стены дома святой водой и крестообразно помазывает елеем каждую из четырех стен дома (квартиры). Затем может быть прочитано Евангелие о Закхее мытаре (Лк. 19:1–10) и псалом 100. Чин завершается сугубой ектенией, отпустом и многолетием.

Для освящения кладбища используется *Чин благословения и освящения места, идеже погребатися будут телеса скончавшихся христиан, сиесть гробия* . В некоторых Требниках печатается также *Чин благословения и освящения надгробнаго креста* .

Выкапывание колодца сопровождается двумя последованиями: в начале совершается *Чин молитвенный на копанье кладязя и обретенне воды* , в конце *Чин благословения новаго кладязя* .

В состав Большого Требника входит чин, называемый *Последованием молебным о немощных, обуреваемых от духов нечистых*. Чин содержит несколько псалмов, «канон молебный ко Господу нашему Иисусу Христу, ко Пресвятей Богородице, ко безплотным, ко апостолом и ко всем святым», ектению и молитву о болящем из таинства Елеосвящения, а также пять заклинательных молитв, написанных именем Василия Великого. Эти молитвы, переведенные с греческого языка, восходят к раннехристианской практике экзорцизма – изгнания демонов из одержимых ими. В настоящее время заклинательными молитвами Василия Великого пользуются отдельные духовники, вокруг которых собираются бесноватые или считающие себя таковыми: чтение молитв превращается в ритуал (в просторечии получивший название «отчитывания» или «отчитки»), во время которого одержимые бросаются на пол, кричат нечеловеческими голосами, испускают пену и т. д. Требуется предельная осторожность в оценке таких явлений, поскольку иной раз за одержимость может быть по ошибке признано психическое расстройство или аномальное поведение. Присутствие же человека со слабой психикой на подобного рода ритуале никак не способствует выздоровлению его от болезни.

Молебны и акафисты. Уставное и неуставное богослужение

Молебны и молебные пения, включенные в состав Требников, представляют собой чинопоследования, совершаемые по особым случаям в дополнение к суточному кругу богослужений либо по конкретным поводам, связанным с теми или иными обстоятельствами жизни христианина. На протяжении многих веков молитвенная жизнь христианина в Церкви была сосредоточена вокруг Евхаристии и участия в богослужениях суточного круга, совершение которых предписано Типиконом. Никаких «частных» богослужений, или треб, совершаемых по специальному заказу верующего, не существовало. Лишь в исключительных случаях совершались молитвы, не предписанные церковным уставом.

В последние же два столетия в Русской Православной Церкви получила широкое распространение практика совершения частных треб – богослужений «по индивидуальному заказу». Как бы не довольствуясь общественным богослужением, современный прихожанин может заказать для себя особое богослужение, которое священник совершает по окончании литургии или всенощного бдения. Частные требы превратились в регулярный обычай большинства храмов, в своего рода отдельный богослужебный круг, сосуществующий с тем, что предписан Типиконом, но не регулируемый какими бы то ни было уставами или правилами.

В частности, молебны в большинстве храмов совершаются на регулярной, нередко ежедневной основе. Во многих храмах молебен служитя после каждой литургии. В таких случаях за основу берется так называемый молебен общий. Парадоксальным образом чинопоследование общего молебна отсутствует в большинстве Требников. Это объясняется тем, что молебен – не самостоятельная служба, а сильно сокращенная и в значительной степени видоизмененная утренняя. При составлении молебна настоятели храмов чаще всего основываются на устной традиции. Молебен может быть посвящен Спасителю, Божией Матери, одной из икон Божией Матери, одному или нескольким святым. Широко распространены также составные молебны – например, Спасителю, Божией Матери и нескольким святым (а то и нескольким десяткам святых).

Молебен начинается возгласом «Благословен Бог наш», пением «Царю Небесный», чтением Трисвятого по Отче наш и псалма 142. Затем произносится великая ектения, поется «Бог Господь» и тропари тем, кому посвящен молебен (в случае «составного» молебна таких тропарей может быть несколько или несколько десятков). За тропарями следует псалом 50. На молебне может исполняться канон святому или святым, однако на практике вместо канона поются краткие припевы: «Иисусе Сладчайший, спаси нас», «Пресвятая Богородице, спаси нас», «Святителю отче Николае, моли Бога о нас» и т. д. Каждый припев исполняется священнослужителями и повторяется хором. В общей сложности каждый припев исполняется девять раз (вместе с повторами восемнадцать); между припевами вставляются тропари, кондаки и ектении. Вставляется также прокимен и Евангелие (выбор Евангелия зависит от того, кому совершается молебен). По окончании припевов исполняется «Достойно есть», сугубая ектения с поминовением имен и добавлением различных прошений. В конце молебна читается особая молитва, после чего совершается отпуст. Существуют различные сокращенные формы молебна: без начала обычного, без псалмов, с троекратным, а не девятикратным исполнением припевов, вообще без припевов, без Евангелия и т. д.

Во многих приходах и монастырях совершаются также молебны с акафистом. В этом случае акафист – Спасителю, Божией Матери, одной из икон Божией Матери или какому-либо святому – вставляется после шестикратного исполнения припевов, перед чтением Евангелия. В некоторых приходах и монастырях существует практика соединения молебнов с акафистами, составленными из нескольких разных акафистов. При этом 1-й икос и 1-й кондак выбираются, например, из Акафиста Иисусу Сладчайшему, 2-й икос и кондак из Акафиста Богородице, 3-й – из Акафиста Иоанну Предтече, 4-й – святителю Николаю и т. д. Такое богослужебное творчество не имеет никаких оснований в церковном уставе, не отражено ни в одной богослужебной книге, ни в одном издании Требника.

В связи с широким распространением молебнов и акафистов необходимо отметить следующее. Практика повсеместного и ежедневного служения молебнов и акафистов получила распространение в Русской Церкви в последние полтора-два столетия. В отличие от труднодоступных для понимания византийских гимнов тексты, используемые на молебнах и акафистах, не требуют ни особых интеллектуальных усилий, ни специальной богословской подготовки для понимания: они просты по содержанию и легко усваиваются. Это в значительной степени и явилось причиной их популярности в народной среде.

По сути, молебен – это утренняя, из которой исключены все наиболее сложные для понимания тексты. Ведь если наиболее богословски насыщенными элементами утрени являются стихиры и каноны, то на молебне, как правило, стихиры вообще не исполняются, а от канона оставлены лишь припевы. Почти повсеместное распространение молебнов в Русской Церкви свидетельствует о развитии литургического благочестия в сторону смыслового упрощения с заменой более древних, продолжительных и сложных текстов более простыми, краткими и доступными.

Подобные процессы происходили в разные эпохи в протестантизме и католицизме, где на смену древним, наполненным богословским содержанием богослужебным текстам приходили более доступные для понимания хоралы, секвенции и канты. В Католической Церкви последним этапом процесса обеднения и упрощения богослужебного обряда стала литургическая реформа II Ватиканского собора. В протестантизме же подобная реформа была проведена в самый момент его зарождения. И в том и в другом случае богатством богословского содержания пожертвовали ради понятности, доступности богослужения. Но богослужение в значительной степени перестало быть школой богословия и богомыслия, оно осталось в лучшем случае лишь школой благочестия.

Широкое распространение акафистов также связано с ослаблением интереса к литургии и другим уставным службам. Православный Типикон знает лишь один акафист – тот, который исполняется в субботу пятой недели Великого поста. По образцу этого акафиста были в свое время составлены для домашнего употребления другие замечательные акафисты, например, Иисусу Сладчайшему и святителю Николаю. Однако в XVIII и XIX веках появилось немало акафистов, посвященных святым или отдельным иконам Божией Матери. Некоторые из этих акафистов написаны на невысоком богословском и литературном уровне. Богословие в них заменено благочестием, а богомыслие «богоглаголением».

В среде верующих Русской Православной Церкви раздаются голоса, призывающие к реформе православного богослужения, к тому, чтобы сделать богослужение более доступным. Но если доступность богослужения будет достигаться за счет дальнейшего изъятия из обихода уставных богослужебных текстов и замены их на произведения народного творчества, то такая реформа вряд ли принесет добрые плоды.

Речь должна, вероятно, идти не столько о «реформировании» богослужения, сколько о возвращении его в рамки церковного устава, с тем, чтобы вернуть верующему возможность приобщаться к сокровищнице православного богословия и богомыслия, содержащейся в уставных богослужебных текстах. И прежде всего необходимы усилия для того, чтобы в сознании православных христиан Божественная литургия вновь заняла то центральное и единственное место, которое ей – и только ей – принадлежит по праву.

Заключение

Этой книгой мы завершаем цикл, посвященный таинствам и обрядам Православной Церкви.

Мы начали разговор с размышлений о первом таинстве, сопровождающем вхождение человека в Церковь – таинстве Крещения. Затем поговорили о важнейшем из таинств – Евхаристии, являющейся средоточием всей жизни Церкви. Потом разобрали четыре таинства, несущие смысл исцеления, служения и любви. И наконец, в этой книге рассмотрели некоторые из обрядов, наиболее значимые для духовной жизни человека.

Хотя мы и использовали некую классификацию, необходимую для содержательного разговора по любой теме, тем не менее я хочу еще раз предостеречь читателя от склонности к излишней схематизации, от схоластического подхода к осмыслению таинственной жизни Церкви, по сути, ее реальной жизни.

С одной стороны, смысл слова «таинство» несколько иной, нежели в обычной разговорной речи. Здесь нет ничего «таинственного», т. е. секретного, эзотерического. Таинства Церкви совершенно не «тайные», они доступны для каждого, они служат открытой дверью для вхождения человека в Церковь, для приближения к Царству Божию.

Но с другой стороны, таинства не есть нечто легкодоступное, удобоприятное всем и всегда. Для правильного понимания, восприятия таинства необходим некий собственный духовный труд, серьезная внутренняя работа. Поэтому они не так уж и открыты всем без исключения.

И наконец, еще один смысл термина «таинство» в том, что его главное действие совершается внутри человека, в его тайном, внутреннем мире. Поэтому и деления на таинства и обряды весьма условно. Ведь можно совершать важнейшие таинства, например, венчания или крещения, с огромной помпой, под лучами софитов и любопытными взглядами сотен гостей – и никакого подлинного результата не получить, не будет ни работы духа, ни внутреннего рождения. Будет только умножение внешней суеты. А можно совершить краткий молебен в заброшенном храме, который вдруг перевернет жизнь человека, преобразит его, приведет к подлинному рождению свыше. И тогда простой обряд явится настоящим таинством спасения. Все таинства и обряды, каждое молитвенное воздыхание призваны к одному – освящению нашей жизни, преобразению нас самих.

Как это происходит, каков механизм таинств? – нам этого никогда не уяснить, как никогда не уяснить в виде безжизненных правил и схем спасительного действия Духа Святого, Который «дышит где хочет». Поэтому всегда в самой глубине таинства останется главная тайна – тайна рождения человека свыше.

Приложение

Слова на пострижение в монашество

16 июля 2009 года в Троицком соборе Свято-Троицкой Сергиевой лавры председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата архиепископ Волоколамский Иларион совершил иноческий постриг заместителя председателя ОВЦС протоиерея Георгия Рябых. В храме присутствовали братия лавры и сотрудники Отдела внешних церковных связей. При пострижении протоиерею Георгию Рябых было дано имя Филипп в честь святителя Московского Филиппа, всея России чудотворца.

Владыка Иларион напутствовал иеромонаха Филиппа (Рябых):

«Дорогой брат во Христе иеромонах Филипп! Сегодня совершилось твое монашеское пострижение; исполнилось желание, которое ты имел в течение долгого времени, и по благословию Святейшего Патриарха ты причтен к лику иночествующих. Пострижение в монашество – это прежде всего отречение от самого себя. Об этом свидетельствует и то, что в монашестве человек получает новое имя. Имя, которое ты получил сегодня, наречено тебе по благословию Святейшего Патриарха; избран им и день твоего пострига – день памяти митрополита Московского, чей жизненный подвиг будет для тебя всегда примером для подражания.

Что значит отречься от самого себя и что значит отречься от мира? Это значит прийти к Богу с такой верой, с такой открытостью, с такой доверчивостью, чтобы всю свою жизнь и всего себя доверить Ему, чтобы сказать себе: будет воля не моя, а Его святая воля; это значит всегда и во всем полагаться на Бога.

Главная опора жизни инока – это молитва, упование на Бога и твердая вера, что Господь всегда – днем и ночью, на всякий день твоей жизни – присутствует рядом с тобой. Эта твердая вера в то, что Господь ведет тебя по жизненному пути, по пути к будущему Царствию Небесному. Отречение от себя означает также отречение от своей воли и способность подчинить свою волю воле начальствующего, того, которого Господь поставит над тобой, кому иночествующий должен подчиняться и у кого в послушании должен находиться, напомнил архипастырь.

Сегодня ты принес Богу монашеские обеты, которые сводятся к трем основным: послушание, целомудрие и нестяжание. Послушание – это, прежде всего, слышание воли Божией о себе. Послушание есть способность отказаться от себя и принять волю другого как волю Божию. Нестяжание же значит, что инок не должен прилепляться ни к каким материальным благам и никогда не должен использовать служебное положение или церковное служение как повод обогатиться, потому что главное богатство для инока, для священнослужителя – это Христос, и самое великое стяжание, которое человек может приобрести, – это Христос.

Твое иноческое служение будет всегда теперь уже сопряжено со священническим, и твой монашеский подвиг, твой монашеский путь будет раскрываться и через служение алтарю Божию. Это служение будет укреплять тебя в самые трудные минуты твоей жизни. Церковь будет возлагать на тебя ответственные послушания, которые потребуют большой отдачи внутренних сил, послушания, исполнение которых будет иногда духовно опустошать и может стать физически трудным бременем. Но находясь на грани изнеможения физического и истощения духовного, ты должен всегда прибегать к алтарю Божию, к престолу Господню, помня, что от Бога подаются человеку силы на несение всякого послушания.

Господь призвал тебя к монашеству, когда ты уже прошел определенный церковный путь, но этот путь будет продолжаться. В каком-то смысле ничего для тебя не изменится в ближайшее время, потому что ты будешь исполнять то же самое послушание, которое исполнял до того, но принятие монашеского пострига будет напоминать тебе, что за всем внешним деланием, которое поручает нам Святая Церковь, стоит внутреннее сокровенное делание инока. И здесь уже многое будет зависеть от тебя самого, от твоего усердия, от твоей способности совмещать трудные и ответственные послушания с духовной жизнью. Никогда не забывай о том, что духовная, молитвенная жизнь – это сердцевина жизни иноческой.

Будь добрым иноком, будь примером для окружающих тебя. Свеча, которая сейчас горит, вручена тебе в напоминание о том, чтобы ты был светом миру (Мф. 5 14), к чему всех нас призывает Господь. Я желаю тебе, дорогой иеромонах Филипп, долгого монашеского пути, я желаю тебе, чтобы исполнились все твои чаяния и желания. Желаю тебе, чтобы Господь всегда помогал в твоём пути монашеском, всегда благословлял твоё служение Святой Церкви. И да будет помощь Божия с тобой, пусть сопутствует тебе молитва преподобного Сергия и всех святых Радонежских; пусть святитель Филипп, Митрополит Московский, будет твоим Небесным покровителем, заступником и учителем».

28 февраля 2010 года председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион совершил утреню Великого понедельника в столичном храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». По окончании богослужения митрополит Иларион совершил постриг референта председателя ОВЦС Игоря Копейкина в монашество. Новопостриженному иноку было дано имя Иоанн в память святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

По окончании чинопоследования митрополит Иларион обратился к новопостриженному монаху Иоанну со словом назидания.

«Возлюбленный о Господе сын, монах Иоанн!

Ныне совершилось твое монашеское пострижение. Бог милосердный, яко Отец чадолюбивый, принял тебя в Свои объятия, чтобы даровать тебе второе рождение и новую жизнь. Ты пришел к нему с открытой душой и открытым сердцем, а Он распростер Свои отеческие руки, чтобы заключить тебя в них и уже не отпускать от Себя.

Сегодня за богослужением прозвучали слова Господа: «Если женщина забудет грудное дитя свое, то Я не забуду тебя» (Ис. 49:15). Все люди – сыновья и дочери Божии. Но особым образом усыновляются Богу те, кто избрал уединенную жизнь, кто отказался от земных стяжаний ради «единого на потребу».

Все христиане – сыновья и дочери Христа. Но особым образом соединяются со Христом те, кто ради любви к Нему оставляет мир. «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня, – говорит Господь. – И кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и не следует за Мною, тот не достоин Меня. Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее» (Мф. 10:37–39). Эти слова на протяжении веков вдохновляли монахов, которые из любви ко Христу оставляли родных и близких, богатство и славу, утешения и радости мирской жизни. Они уподоблялись тому, кто, «найдя одну драгоценную жемчужину, пошел и продал все, что имел, и купил ее» (Мф. 13:46).

Ты добровольно и сознательно избрал монашеский путь. Никто не принуждал тебя к монашеству: ты сам несколько лет назад принял для себя решение пойти по этому пути и более года назад обратился ко мне с просьбой о постриге. Я многократно предупреждал тебя об опасностях монашеской жизни и переспрашивал, не сомневаешься ли ты в правильности сделанного выбора. Но

ты всякий раз уверял меня в том, что решение твое окончательное и бесповоротное. Сегодня твое горячее и давнее желание стать монахом исполнилось.

В монашестве ты получил имя возлюбленного ученика Христова – апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Того Иоанна, который вместе с Петром и Иаковом был свидетелем Преображения Господня. Того, который на Тайной вечери возлежал на груди Иисуса и поведал миру о последней беседе Спасителя с учениками. Того, который вместе с Божией Материю стоял при кресте Господнем. Того, которому была открыта великая истина о том, что «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем». Того Иоанна, который написал, что «любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога».

Монашество есть путь высочайшей и совершеннейшей любви. Монах отвергается любви земной, чтобы всецело предаться любви к своему Небесному Отцу, любви ко Христу и к Церкви Христовой. Вся его жизнь и все его помыслы должны быть устремлены ко Христу. Каждый день, каждый час и каждую минуту своей жизни он должен стремиться к тому, чтобы воплощать в жизнь тот божественный идеал любви, который начертан самим Христом.

Прилежи молитве, ибо молитва – живительный источник, который будет соединять тебя с Богом. Сегодня тебе были вручены четки, чтобы ты прилежал молитве Иисусовой. Старайся как можно чаще внутри своего сердца произносить эту молитву, ибо священное имя Спасителя само будет научать тебя любви, изгонять из сердца твоего всякие злые помыслы, помогать тебе в подвиге монашеской жизни.

Как можно чаще причащайся Святых Христовых Тайн, помня о том, что через причастие Тела и Крови Христовых мы соединяемся с нашим Спасителем духовно и телесно.

Любовь к Богу неразрывно связана с послушанием. Уподобляйся в этом Христу, который «смирил Себя, быв послушным» Своему Отцу «даже до смерти, и смерти крестной» (Фил. 2:8). Если ты будешь твердо хранить послушание Богу, твоему отцу во Христе и всей Святой Православной Церкви, чтя ее законы и уставы, Господь даст тебе многие духовные дары. Через послушание ты приобретешь тот внутренний покой, который известен только монахам, и ту особую духовную радость, которая проистекает от преданности воли Божией.

Твой монашеский постриг совершен на Страстной седмице, когда подвиг любви Христовой к роду человеческому раскрывается перед нами во всем своем величии. Пусть пример Самого Спасителя вдохновляет тебя на подвиг любви и постнической жизни.

В страстные дни Церковь напомнит нам и о других примерах любви. О женщине, которая разбила сосуд с драгоценным миром и помазала им голову Спасителя. О других женщинах, которые следовали за Иисусом к месту казни и безмолвно стояли у креста Его. О возлюбленном ученике, которому Господь перед смертью вверил Свою Пречистую Матерь. И конечно, о Самой Божией Матери, чья безмолвная любовь к Своему Сыну была глубже и шире, чем океан, и чье любящее сердце вместило в себя всякое человеческое страдание, всякую скорбь и печаль.

Твой монашеский постриг совершен в храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». С этим храмом жизнь связала тебя задолго до настоящего события. Еще юношей ты приходил сюда, молился перед этой чудотворной иконой, и ныне Самой Пресвятой Богородице я вручаю тебя. Пусть Она будет твоей Матерью, пусть ведет тебя по пути ко спасению, пусть утешает всякую твою скорбь, наполняет твою жизнь радостью и любовью во Христе Иисусе. Аминь».

31 октября 2010 года в Троицком соборе Свято-Троицкой Сергиевой лавры председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион совершил монашеский постриг сотрудника секретариата ОВЦС по межхристианским отношениям иерея Иоанна Гуайты. Новопостриженному иноку было дано имя Иоанн в честь святого Пророка и Предтечи Иоанна.

Владыка Иларион напутствовал новопостриженного иеромонаха Иоанна (Гуайту):

«Возлюбленный во Христе брат Иоанн! Ныне ты воспринял благодать ангельского образа. Как ты слышал в словах чинопоследования, Сам Господь присутствовал здесь и слушал обеты, которые ты произносил. Святые ангелы присутствовали здесь и свидетельствовали перед Господом о том, что ты чистым сердцем, чистыми намерениями пришел к Богу, а земная монашеская братия лавры преподобного Сергия во главе со своим игуменом – игуменом Земли Русской – преподобным Сергием и во главе с его преемником – архиепископом Феогностом восприняла тебя в свою общину, чтобы отныне ты стал монахом Русской Православной Церкви. На протяжении уже почти тридцати лет ты стремился к тому, чтобы жить по-монашески и сегодня вступаешь в монашеское братство, ты становишься одним из тех, с кого Господь будет спрашивать наиболее строго, потому, что им Господь дает особую благодать.

Твоему монашескому постригу предшествовало посещение Святой горы Афон, где ты своими глазами мог увидеть, как живут монахи, как они проводят свое время в молитвах, как они подвизаются в постах и ночных бдениях и как возносят свой ум ко Господу.

Тебе предстоит нести служение в иных условиях. Ты будешь не в пустыне, не на Афонской горе, ты будешь нести свое служение в сердцевине мира со всеми его скорбями, заботами и болезнями. И тебе предстоит совмещать монашеское житие с пастырским служением, приводя людей к Богу и помогая им найти путь в Царство Небесное.

Твой постриг совершился у мощей преподобного Сергия Радонежского. Пусть пример этого святого будет для тебя путеводной звездой в твоём монашеском делании.

В монашеском постриге ты получил имя Иоанна в честь святого Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Подражай ему в аскетических подвигах, в молитве и в любви ко Христу. Помни о том, что каждый инок призван быть Предтечей Христовым для многих людей, и каждому священнику вручается эта сугубая миссия – приводить людей ко Христу через покаяние и через очищение в живительных водах крещения.

В своем монашеском делании никогда не забывай о корне всех добродетелей – о молитве. Тебе были вручены четки в напоминание о том, что ты как монах должен всегда иметь в уме и сердце своем сладчайшее имя Господа Иисуса Христа, помня, что это священное имя прогоняет бесов, дает человеку животворную силу, дает ему особую благодать нести иноческий подвиг.

Старайся по возможности совершать монашеское молитвенное правило. Читай чинопоследование служб: вечерни, утрени, полуношницы, часов. Ибо службы эти когда-то были созданы монахами и для монахов, и кому как не нам, монахам – даже если они читаются не полностью в приходских храмах или сокращаются – читать их у себя в келье для того, чтобы поучаться той премудрости и той духовной силе, которая многих монахов сделала великими преподобными отцами и светильниками веры.

Упражняйся в послушании и никогда не ставь свою волю и свое разумение выше воли и разума Того, Кому вручила тебя Святая Церковь. Помни, что за твои ошибки ты отвечаешь сам, а твои начальники будут сами отвечать за свои ошибки, и не тебе их исправлять. Твоя задача и забота

должна заключаться в том, чтобы возделывать землю своего сердца для того, чтобы оно было не каменистой почвой, а доброй землей, на которую ежедневно будет падать семя слова Божия и давать всходы в тридцать, шестьдесят и во сто крат, принося плод в твоей жизни, и плод этот будет сказываться на жизни других людей.

Помни о том, что главой всех добродетелей является любовь, и пусть любовь к Богу и любовь к ближнему пронизывает все твое монашеское житие. Пусть этой любовью будет наполнен каждый твой день. Снисходительно относись к немощам твоих братьев. Прощай всех, кто тебя когда-либо чем-либо обидел, будь великодушен и милостив к тем, кто согрешит против тебя. Являй пример любви во всем твоём житии, в каждом деле и в каждом слове. Никогда не стыдись просить прощения, если ты в чем-либо виноват. И даже если ты не виноват, но кому-то кажется, что ты виноват, никогда не стыдись сделать первым шаг навстречу, потому что ничто так не умиротворяет людей, как если у них просят прощение за свои грехи, недостатки, немощи.

Всегда в молитве своей прибегай к Богу и помни, что монашеское житие невозможно должным образом исправить, если полагаться только на свои человеческие силы. Нужно всегда у Бога просить благодати, чтобы нести монашеский подвиг и для того, чтобы преодолевать те искушения, которые неизбежно встречаются на пути каждого монаха, а тебя в иноческой жизни ждут еще многие искушения и испытания. И ты, как добрый воин Христов, облеченный во всеоружие монашеских одежд, с крестом в руках должен встречать эти искушения и восходить по пути монашеского жития от силы в силу.

Пусть твой небесный покровитель – святой Пророк, Предтеча и Креститель Господень Иоанн всегда помогает тебе в монашеской жизни. Пусть сопутствует тебе молитва и благословение преподобного и богоносного отца нашего Сергия, игумена Земли Русской. И пусть молитва братии Троице-Сергиевой Лавры напутствует тебя на путь монашеской жизни. Аминь».

15 января 2011 года после Всенощного бдения в храме в честь иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радости» председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион совершил монашеский постриг сотрудницы ОВЦС Наталии Демидовой. В монашестве ей было дано имя Серафима – в честь преподобного Серафима Саровского, память которого совершается в этот день.

По окончании чинопоследования митрополит Иларион обратился к новопостриженной монахине Серафиме со словом назидания:

«Возлюбленная о Господе сестра Серафима, ныне совершился твой монашеский постриг, ныне перед лицом всей церковной общины, перед лицом ангелов Божиих, которые предстояли и слышали все, что здесь происходило, и перед лицом Самого Христа ты дала Богу монашеские обеты.

Отныне предстоит тебе не жизнь, а житие, не прозябание в житейских нуждах, а преуспевание на пути, ведущем к горнему миру, к Царству Небесному. Каждый день твоей жизни, сколько бы их ни отпустил тебе Господь, будет днем, прожитым не напрасно. Ты должна всякий день спрашивать себя, для чего и зачем ты приняла монашеские обеты.

Господь призывал всех христиан быть солью земли и светом мира (Мф. 5. 13, 14), но в особенности таковыми должны быть иноки и инокини. Для того мы и облачаемся в темные одежды, чтобы являть миру образ покаяния. Но этот образ покаяния должен быть сопряжен не с унынием или человеческой скорбью, а с духовной радостью.

Ты получила в монашестве имя преподобного Серафима Саровского, и пусть образ этого святого, чью память мы сегодня праздновали, будет для тебя путеводной звездой. Пусть он научает

тебя тому, что путь покаяния – это путь радости. Хотя мы и плачем, оплакивая свои грехи, грехи наших ближних и всего мира, но при этом Господь дает нам внутреннюю радость, которой мы должны сиять и которой должны уметь делиться друг с другом и с ближними.

В чинопоследовании монашеского пострига, которое только что завершилось, много говорится о плаче, но еще больше – о радости. Монашеский путь – это радость, потому что этот путь освобождает следующего по нему от земных привязанностей, от земных забот, а самое главное – от собственной воли, стремление выполнять которую приносит более всего страданий, ибо всякий раз, когда она вступает в противоречие с волей Божией, с волей других людей, человек начинает страдать. А монах добровольно отдает свою человеческую волю в послушание Богу и Церкви и, как говорится при постриге, в послушание всей во Христе братии, то есть всем окружающим людям.

Ты должна искать не своей воли, но прежде всего воли Божией. Если твои интересы сталкиваются с интересами кого-то другого, всегда лучше уступить: лучше, если совершится воля другого человека, чем если совершится твоя, но это породит конфликт. Свою волю нужно проявлять только в тех случаях, когда необходимо противостоять греху – прежде всего в себе самой, хотя иной раз и в других.

Бороться с грехом мы должны прежде всего в собственном сердце, и мощным оружием против греховных помыслов, против греховных наклонностей и страстей является молитва, в особенности – молитва Иисусова, которую инок или инокиня должны творить непрестанно, каждый день, каждый час, каждую минуту, вспоминая сладчайшее и священное имя Господа нашего Иисуса Христа. Пусть это святое имя помогает тебе в твоём монашеском делании, пусть твой Ангел-хранитель ведет тебя по пути к Царствию Небесному.

Поучайся в законе Господнем день и ночь (см. Пс. 1. 2), читай Священное Писание, книги Ветхого и Нового Заветов, особенно же Святое Евангелие, которое будет твоей настольной книгой. Читай книги святых отцов, которые прежде нас прошли иноческим путем и сегодня научают нас, как идти по этому пути.

Не оставляй церкви и богослужения, старайся как можно чаще бывать в храме и причащаться, потому что именно через причащение Святых Христовых Тайн ты всякий раз будешь становиться невестой Христовой, соединяясь с Господом не только умом, но и всей душой, всем помышлением и даже всем своим физическим естеством. И благодатная сила Божия, которую ты будешь получать через причащение Святых Христовых Тайн, будет исцелять твои телесные недуги, но самое главное – она будет изгонять из твоей души всякую скверну, а из твоего ума – всякий нечистый помысл.

Я желаю тебе быть доброй инокиней, в радости нести свое иноческое послушание, которое будет проходить не в обители, а в Отделе внешних церковных связей, где Господь судил тебе трудиться. По возможности посещай монастыри стольного града Москвы и другие монашеские обители Русской Православной Церкви. Сегодня вместе с тобой молились и напутствовали тебя на иноческий путь насельницы Покровского монастыря, которые отныне будут возносить о тебе молитвы у мощей блаженной Матроны Московской. Я сердечно благодарю матушку игумению и инокинь, которые приняли участие в этом монашеском постриге.

Желаю тебе помощи Божией, пусть Господь хранит тебя, Пресвятая Богородица пусть покрывает тебя честным Своим покровом, молитва и предстательство преподобного Серафима Саровского да пребудет с тобою. Аминь».